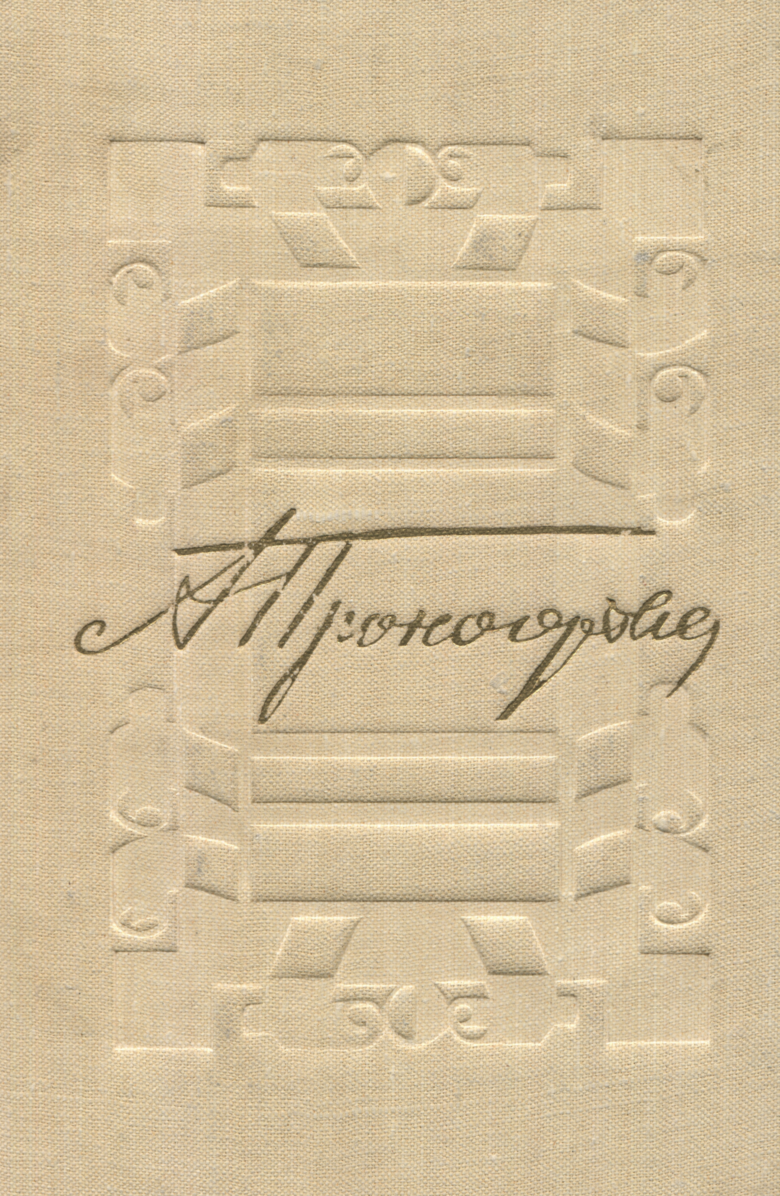
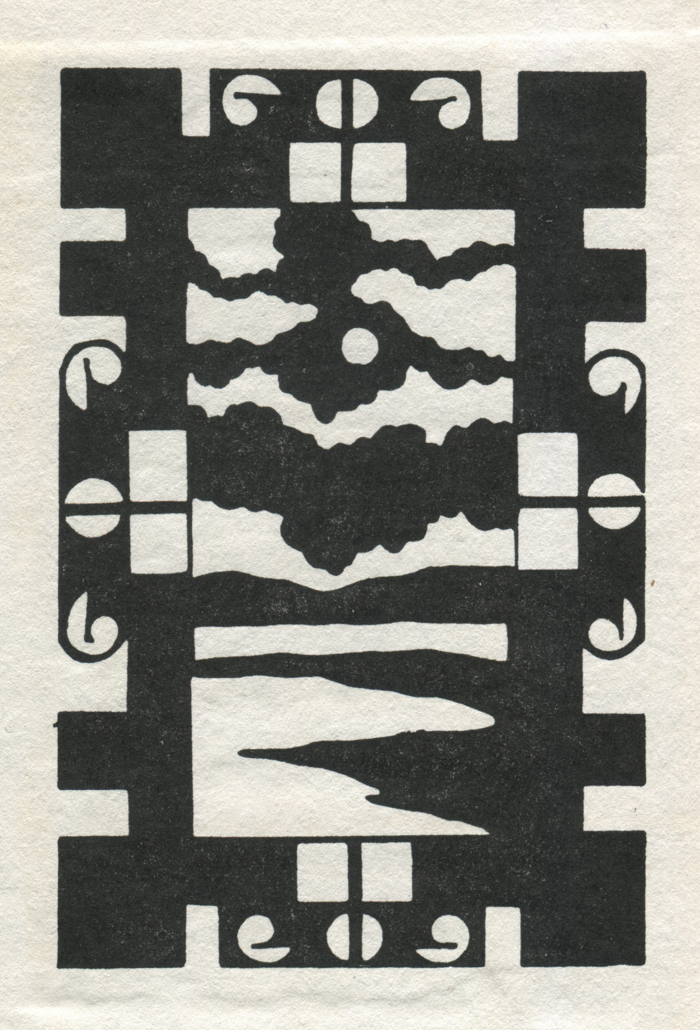

А Прокофьев

86 коп.

МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ ИЗБРАННОЕ

Александр
ПРОКОФЬЕВ

ИЗБРАННОЕ

Москва
«Молодая гвардия»
1973

Р2
П80

Выдающийся русский советский поэт, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда Александр Андреевич Прокофьев был добрым другом Ленинского комсомола и его издательства. Поэт охотно откликнулся на предложение издательства о подготовке к изданию своего сборника избранных лирических стихотворений для молодежи.

В летние месяцы 1971 года А. Прокофьев завершил основную работу по отбору стихотворений и приступил к работе над предисловием, в котором собирался поделиться с молодыми читателями своими чувствами и мыслями о поэзии. Смерть прервала осуществление его замысла, но поэт оставил нам лирические стихи, которые нашел наиболее подходящими для включения в книгу избранной лирики.

Составитель
ЮРИЙ САЕНКО

7—4—2
306—73

* * *

Баян, звени,
Баян, играй:
Земля земель,
Мой отчий край!
И не другой,
И не иной,
Земля земель,
Мой край родной,
Где до былинки
Ты — своя,
Святая
Родина моя!
Где от морей
И до морей
Она всех краше
И добрей!
Где заревой
Встает рассвет,
Где золотится
Златоцвет;
А на березе
Иногда
Горит
Полночная звезда!

БЕЛАЯ НОЧЬ

Как близко ночь.
А город мой,
Обвитый красною каймой,
Еще не в дреме.
Свет не тает,
Он, как полуденный, мерцает,
И всюду льются света волны,
Они, как Диво, не безмолвны.
А город мой громад громада,
Моя любовь, моя отрада,
Не будет спать,
Дремать не будет,
Он многославен, многотруден.
В такую ночь не спать ему,
Не выйти из потока света,
И на него глядит планета
И верит другу своему.
Уже к утру вбежало время,
И новый день земля дарит,
Заря на богатырском шлеме,
Как флаг развернутый, горит.

РОССИЯ СТОИТ НА ГРАНИТЕ

Георгию Штормy

1

Где Ладога плещет,
    Где Свирь и где Кола,
Горит мое сердце,
    Как солнца осколок.

В предгорьях, в межгорьях,
    На русских равнинах,
Горит мое сердце
    В кустах соловьиных.

Горит, словно флаг,
    Что трепещет под ветром
Всегда беззаветно,
    Почти безответно!

И все же тому,
    Что я вижу, внимаю.
Я сердцем Россию
    Свою обнимаю:

С ее колосистой
    Пшеницей и рожью,
С ее голосистой
    Песней дорожной.

С залужьем, с заречьем,
    А также с запольем,
А также с залесьем,
    А также с загорьем,

И сказом, и сказкой,
    И древней былиной,
И речью, что я завладел, —
    Соловьиной!

С великим народом
    Ее именитым,
А также с железом ее
    И гранитом.

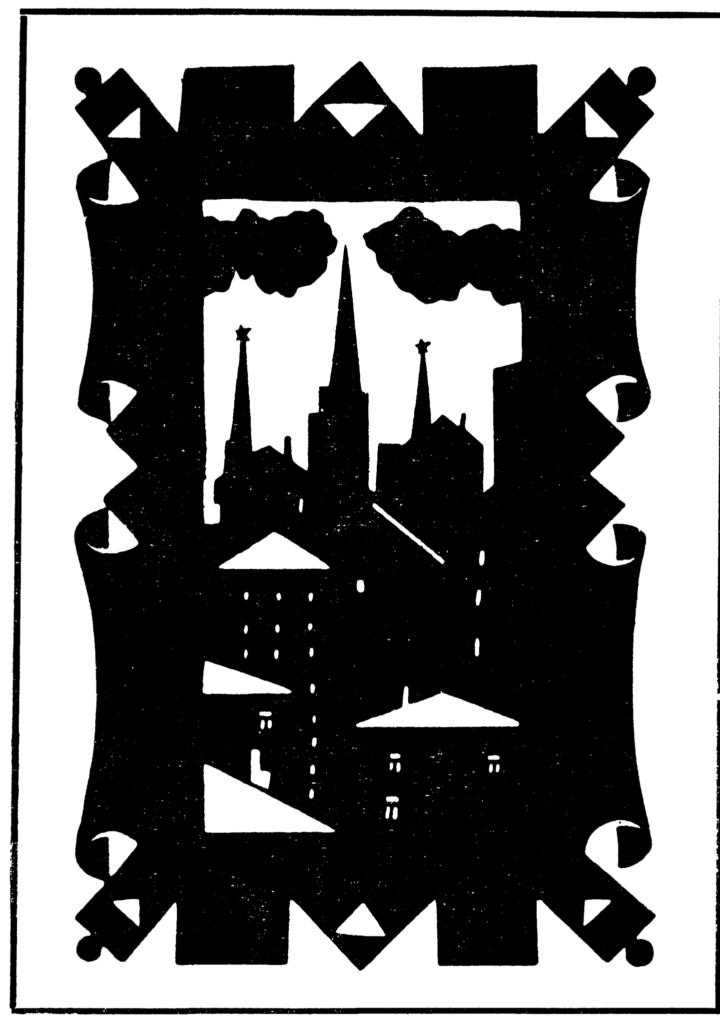
Забудьте, что можно забыть,
Но храните:
Россия стоит на граните!
Запомните сердцем
И стойте на том.
Как есть на граните,
На камне седом!
Основа крепка,
И земля велика,
И я утверждаю не грезя:
Россия стоит на железе,
Россия стоит на железе!

Гранит и железо,
Копните хоть где,
Они повсеместно,
Точнее —
Везде!
Россия, Россия —
На скальной гряде,
А коль не на ней —
На железе!
Прочнее фундамента
Не было,
Нет,
Не знаю, товарищи,
Знает ли свет,
Но вывод и свету
Полезен:
Россия стоит на железе,
Россия стоит на граните.
Железо с железом,
С гранитом гранит,
И пусть всюду память
Людей
Сохранит,
Как первый свидетель открытий:
Россия стоит на граните!

2

Герои!
Мы знаем не все имена,
Но мужество ваше на все времена!
А слава!
А слава доходит до звезд!
А слово — бесслезно.
Не надо нам слез!
Герои!
Вы пали в боях подо Мгой,
На Севере скальном,
Под лютой пургой.
Герои!
Вы пали в боях под Москвой,
Вы Родину Родин
прикрыли собой!
И пусть вас не тронет глухая обида:
Мы вас не забыли,
герои Мадрида,
Герои Уэски и Барселоны.
Безвестным могилам
Земные поклоны!
Вы, павшие с честью
У Волги и в Бресте,
Забыты не будете никогда!
Гори, полыхай
Негасимо, звезда!

Гори, полыхай
На полнеба, заря,
Октябрьские искры
Кидай за моря,
За все океаны
Кидай их, багровых,
Дорогами бурь
И долинами грома!
Октябрьские стяги
Пусть реют,
Алеют,
Пусть днюют отрадно,
Отрадно утреют!
Герои!
Мы знаем не все имена,
Но мужество ваше на все времена!
А слава!
А слава доходит до звезд!
А слово бесслезно,
Не надо нам слез!

ОТЕЧЕСТВО

Страна моя прекрасная,
Легко любить ее.
Да здравствует, да здравствует
Отечество мое!

На все четыре стороны
Весенний льется свет
Отечества,
Которого
Милей и краше нет,

Где нивы колосистые
В раздолье и в чести,
Где песни голосистые
Совсем не спят почти.

Да славится содружество,
Да будет вечен он,
Закон труда и мужества,
Незыблемый закон!

Страна моя прекрасная,
Я выстрадал ее.
Да здравствует, да здравствует
Отечество мое!

Свободное, народное,
Под звездами Кремля,

Родная, благородная
Советская земля.

Светло мое Отечество,
Крылатое оно,
Везде от разной нечисти
Оно ограждено.

Чему светиться — светится,
Сердечному — гореть.
Пятидесятилетию
Звенеть и пламенеть!

Еще мы очень молоды,
Еще рабочим днем
Мы трудовые молоты
Играючи берем!

И мы живем, не мечемся
И славим бытие.
Живи, мое Отечество,
Цвети, мое Отечество,
Великое мое!

* * *

Одна звезда живет в моем саду,
Она светла, как бы омыта ливнем.
Не чаял я никак найти звезду
В саду моем бестрепетном и зимнем.

Мой сад, мой лес, по-зимнему застыв,
Внимает той звезде благоговейно,
Она горит, горит в ветвях густых
Двух сосен гладкоствольных корабельных.

Не знаю, можно ли ее сронить,
Но свет ее воистину так близок,
Что мне видна серебряная нить
И крупный жемчуг, что на ней нанизан!

* * *

Там, где мною куст любой опознан,
И в других местах —
На каких цветах настоян воздух,
На каких цветах!

На багровых или на лиловых,
На подобных льнам!
Вся земля мне кажется обновой,
Отданной всем нам.

Вижу то, что видимо и многим,
Быть земле в цветах!
...Сколько гнезд стрелковых у дороги
И в других местах!

* * *

По утрам теперь обильны росы.
Я в густой-густой траве стою.
Покосить бы... Где мои покосы,
Где, в каком подсеверном краю!

Я всего хозяин и наследник.
Быстрых дней мелькает череда.
Молодость! Я не был в ней последним,
Юностью я хвастаюсь всегда!

Я ходил на дальние покосы,
Давнее мое житье-бытье
Там, где дремой льется на откосы
Ивняков поникших забытье.

Там остались юности забавы,
Без которых жизнь недорога...
Ой вы, медом пахнущие травы,
Дальние поемные луга...

* * *

Вдали гроза, а здесь еще в покое
Леса, поляны, долы и река.
Над медленною, в заводях рекою
Замедленно летели облака.

Там, впереди их, молнии сражались,
И ветер тучи рвал и гнал клубя,
А эти здесь, над речкой, задержались,
Чтоб посмотреть, как в зеркале, себя!

И, может вспомнят берега крутые
Не ветерок, донесшийся с полей,
А облака, от солнца золотые,
Что шли навстречу гибели своей!

БЕЛЯНОЧКА

1

Ждет, глядит в окно беляночка — не я ли на весу
По ромашкам да по клеверу гармонику несу!
Все туда глядит, где ветер елку силится согнуть,
Где бежала пена клавишей на вышитую грудь.
Все глядит из-за герани, отодвинула герань,
Не покажется ль тальянки перламутровая грань!
Неужель не знает лада, что не я игру веду,
Что как будто оттальянил с нею в нынешнем году,
Что сегодня на фуражку дали алую звезду.

2

Если любишь — сердцу весело, все праздники в году,
Глянь в окошечко, беляночка, — ведь это я иду!
Предо мною цветом белым только вишенье цветет,
Эх, не мне ли ветер улицу широкую метет!
Я иду — рубашка в крестиках, в метелке голубой,
Не сестрой, не мамкой вышиты — все вышиты тобой!

Всколыхнулась занавесочка в окошечке твоем.
Мы с тобой, белянка, под вечер станцуем и споем.
А пока лишь пляшут зайчики, одни в такую рань
Да за белой занавескою качается герань.

3

Ты постой, постой, беляночка, постой, поговори,
Расскажи мне, как сходились возле речки две зари,
Как сошлись, да где оставили, где спутали следы,
Расскажи мне, как горели понизовые сады;
Расскажи, как после радуга раскинулась дугой,
Расскажи, как на гуляньице понравился другой.

4

Успокой меня, беляночка, ведь сердце ходуном,
Мне не нравится, что парни за тобою табуном.
И особенно, беляночка, не нравится один,
На котором ветер парусит сиреневый сатин.
Мне не нравится, что пляшет, что он кружится
с тобой.
Будь что будет, что-то будет, он идет наперебой!

5

Как на все четыре стороны беляночке видна
Понизовая, садовая, родная сторона.
Понизовьем вьется реченька, вода — что карамель,
Над рекой черносмородина, и яблоня, и хмель.
Я с тобой, белянка, радости и горести делю,
Отчего бы, ты скажи мне, голова моя в хмелю!
И не в том, который тянется по старому плетню
И что кланяется мне с тобой не сто ли раз на дню!

6

Так, как издавна положено, как в людях на веку,
Мы построим дом, беляночка, чтоб окна на реку,
Чтоб конек плясал на крыше, а в дому цветы
в пучках,
Чтобы матица сосновая была бы вся в сучках!
Чтобы сени были крашены баканом в добрый час,
Чтобы хлеб, да соль, да чарка были, ясень мой,
у нас!
Чтоб друзья не обходили дом, где окна на реку,
Чтоб кукушка мне с тобою сто раз бросила «ку-ку».

7

Опустилось солнце на воду, глядит волне в зрачки,
На сатине синем реченьки взыграли пятачки.
Ну беги домой, беляночка, бери скорей ведро,
Опрокинь его, глубокое, и черпай серебро!
Над водою вьются чайки, крылья в солнечной пыли,
Повезло тебе, беляночка, в твоем ведре рубли!

8

У меня мережи водятся, с зимы готова сеть.
У меня, белянка, паузок такой, что поглядеть!
Ты надень передник кожаный и в озеро с лугов
Принеси удачу верную на мойву и сигов,
Чтоб завидовали люди, чтоб сказали не со зла:
«Вот заправская рыбачка, сколько рыбы привезла!»

9

Утром рано, чуть забрезжит, по раздолью светлых
рос
Я пойду с тобой, беляночка, за речку на покос.
Для тебя я сделал грабли-самоходы хороши,
Я их сделал легче легких, краше лучших, от души.
Я для них срубил рябинку, сделал частый гребешок,
Ты узнаешь их в работе, как придем на бережок.
Там на нем, отлогом, — пойма, мурава, все мурава,
Там на плечи берез белых опустилась синева.

10

Мне такой видна беляночка — с нарядным туеском,
Опоясанная солнцем, словно алым пояском!
Мне она видна на улице, идущей не спеша,
Посмотрите, дескать, люди — может, вправду
хороша.
Может, вправду, может, взабыль, может,
что-нибудь не так
В этих кратких, невозвратных восемнадцати летах.

* * *

Скажи, не ты ль виновница
Всего, что в жизни сбудется,
Всего, что в жизни
вспомнится,
Вовек не позабудется!

Ой, узкие, ой, вечные,
С поникшей долу ивою,
Дороженьки заречные,
С травою терпеливою!

Вы вьетесь лентой, крадучись,
Вы всё, конечно, знаете,
На нас, наверно, глядючи,
И вы в любовь играете!

Ну что ж, ведь все идет
к тому,
Чтоб стали мы счастливые.
Не говорите ж никому,
Тропинки торопливые!

Ведь мне ль не знать виновницу
Всего, что в жизни сбудется,
Всего, что всюду вспомнится,
Вовек не позабудется!

ПАМЯТИ ПАВШИХ

Шумят над вами рощи и дубравы,
Труда и мира новый день встает.
Товарищи, не я пою вам славу,
А вся земля торжественно поет.

Вам в этой битве жребий пал
суровый —
Горячей кровью землю оросить.
Спасибо вам от солнца золотого,
Его враги хотели погасить.

Когда вас злые ливни подкосили,
Когда устали молнии плескать, —
Прижала вас к груди своей Россия
И долго не хотела отпускать.

На вас упали слезы проливные,
И целый мир прислушался к словам:
«Спасибо вам, спасибо вам, родные,
Богатыри мои, спасибо вам!

Враг не ушел, дождался он расплаты,
Его седые вьюги замели...
Я так на вас надеялась, солдаты,
Друзья мои, товарищи мои!

Вы путь врагу отважно преградили,
Вы сквозь огонь победу пронесли...

Спасибо вам от тех, кого любили,
От тех, кого жалели и спасли!»

Шумят над вами рощи и дубравы,
Труда и мира новый день встает.
Товарищи, не я пою вам славу,
А вся земля торжественно поет.

* * *

В долинах, в полях, в краснолесье,
В горах, на морях, на реках
Цвети, наша Родина-песня,
Останься, как песня, в веках!

Звени, никогда не смолкая,
Людской поднимай океан,
Как вешнее солнце сверкая
Над жизнью народов и стран.

В просторах твоих бесконечных
Жестоко сходились мечи,
Цвети, наша Родина, вечно,
Как вечная песня, звучи!

Тебе все по силам, могучей,
Тебе столько в жизни дано,
И алой звезды пятилучье
На стягах твоих зажжено!

В долинах, в горах и в заречье
Ты все озарила в ночи.
Цвети, наша Родина, вечно,
Как вечная песня, звучи!

И слышат повсюду народы
Твою величавую речь,
Красуйся, не зная невзгоды,
А мы тебя будем беречь!

ДАЛЬНЯЯ ДОРОГА

По широкой, по прямой
В летний теплый вечер
Хорошо идти домой
Огонькам навстречу.

Их не видно, но горят
За высоким бором
И прибавить шаг велят,
Замигают скоро.

И тревоги далеки,
И забот немного.
Золотые огоньки,
Дальняя дорога.

Сколько троп выходит к ней!
А над нею, свесясь,
И звезда горит ясней,
И светлее месяц.

Слышен трепет камыша,
Свой, веселый, местный,
И распахнута душа
В наш простор чудесный,

Где синеют ручейки,
Где привал у стога...
Золотые огоньки,
Дальняя дорога.

С ДОБРЫМ УТРОМ!

На широком просторе
Вешней, милой порой
Встали алые зори
Над родимой страной.
С каждым годом все краше
Молодые края...
Лучше Родины нашей
Нет на свете, друзья!

С добрым утром, родные
Реки, рощи, поля,
Города боевые,
Боевая земля!
За нее мы в ответе,
Нам иначе нельзя!
Нашей правды на свете
Нет сильнее, друзья!

Наша воля и доля
В нашем отчем дому,
Их сломать не позволим
Никогда никому!

С добрым утром прекрасным,
Трудовая семья!
Крепче нашего братства
Нет на свете, друзья!

* * *

Вся земля закидана венками,
Свитыми из счастья и утрат,
Где ты, где, с полынными руками,
Светлая отрада из отрад!

Над землей, раздолья не убавив,
Вечные пылают небеса...
Где ты, где, с веселыми губами,
Неумолчная моя краса!

Где ты ходишь ранними утрами
С неприкаянной моей судьбой!
Птицы плещут шумными крылами
Над проселком, пройденным тобой.

Мне б ходить всегда с тобою рядом
По цветным лугам в родном краю,
Ты меня, желанная, обрадуй,
Легкую печаль развей мою.

И стихов воинственные ритмы
Славят ясные твои дела,
Камень придорожный говорит мне:
«Да она недавно здесь была!»

На дворе весна. Трещит подталок.
Что ж, скажу, воистину любя:
«Я не знаю, что бы с миром стало,
Если б в мире не было тебя!»

* * *

Задрожала, нет, затрепетала
Невеселой, сонной лебедой,
Придолинной вербой-краснотaлом,
Зорями вполнеба и водой.

Плачем в ленты убранной невесты,
Днями встреч, неделями разлук,
Песней золотой, оглохшей с детства
От гармоник, рвущихся из рук!

Чем еще!
Дорожным легким прахом,
Ветром, бьющим в синее окно.
Чем еще!
Скажи, чтоб я заплакал,
Я тебя не видел так давно...

* * *

Новый день крылом лебяжьим машет,
Люди носят август на руках,
Над былинной стороною нашей
Солнце ставит верши в облаках!

Вещи быстро сбрасывают дрему.
Полдень в сад заходит. И к нему
Тянется прекрасный мир черемух,
Так любезный сердцу моему.

Реки на откосы золотые
Набегают полною волной...
Только мне невесело, Мария,
Потому что нет тебя со мной!

ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

Песня носится, выносится,
Чтобы в голосе дрожать,
А на волю как запросится,
Нипочем не удержать.

Кони в землю бьют подковами,
Снег чем дальше, тем темней,
Жестью белою окована
Грудь высокая саней.

Снежный, вьюжный, незаброшенный
Распахнул ворота путь...
«Ну садись, моя хорошая,
И помчим куда-нибудь!»

Повезу — куда, не спрашивай.
В нетерпенье кони бьют,
Гривы в лентах, сани крашены,
Колокольчики поют.

Лес, как в сказке, в белом инее,
Над землей не счесть огней,
Озарили небо синее
Звезды Родины моей.

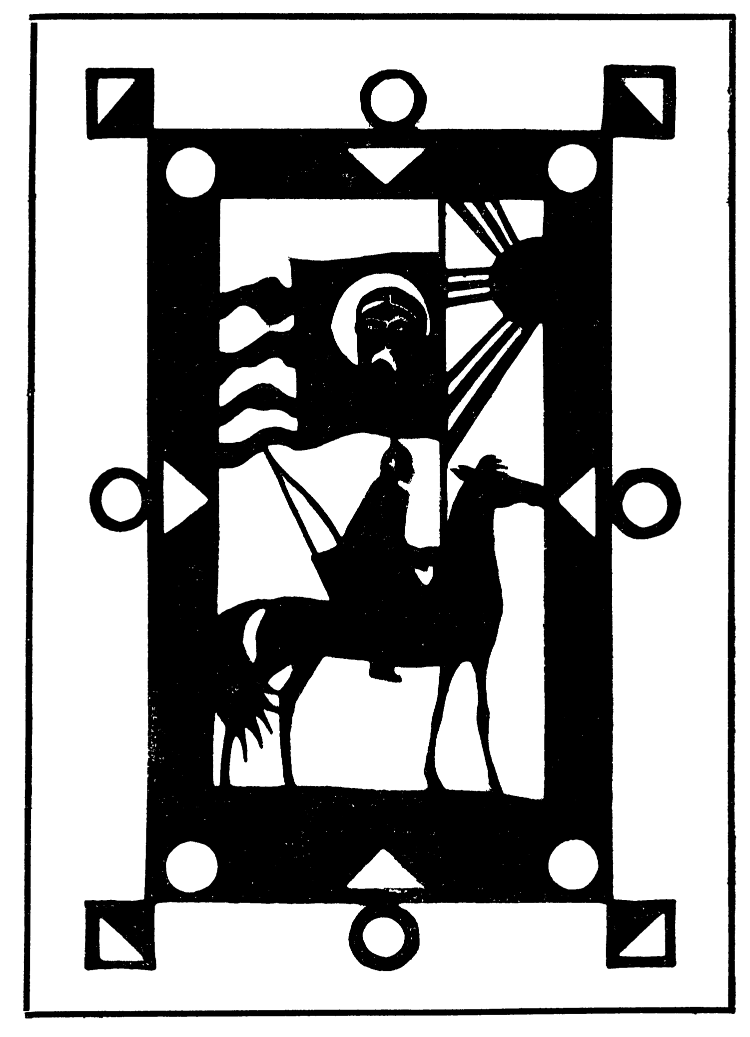
Неужели мы расстанемся,
Будем врозь, по одному!
Что тогда со мною станется —
Не желаю никому!

* * *

Синий ветер, да желтый песчаник,
Да желанное имя твое.
Хочешь, песню сложу на прощанье
И сейчас же забуду ее!

В ней скажу про дорогу цветную
В молодом приозерном краю,
Про веселую девушку злую,
Про большую недолю мою.

Расскажу, как играют зарницы
На закате весеннего дня,
Что тебе темной ночью приснится,
Если ты позабудешь меня...

Плач Ярославны

«Я кукушкою печальной
По Дунаю полечу,
И в реке Каяле дальнем
Я рукав свой омочу.

Там, где бой начнется снова,
Встречу князя поутру,
Рукавом ему бобровым
Кровь с жестоких ран сотру».

Так горько плачет Ярославна
В Путивле, рано, на стене:

«Ветер, ветер в чистом поле,
Быстролетный милый друг,
Поневоле иль по воле
Веешь сильно так вокруг!

Ты зачем, взметнув потоки
Дуновеньем легких крыл,
Тучей ханских стрел жестоких
Войско милого покрыл!

Мало ль оболок кисейных,
Кораблей по синь-морям,
Так зачем мое веселье
Разомчал по ковылям!»

Так горько плачет Ярославна
В Путивле, рано, на стене:

«Славный Днепр мой, ты в просторы
Волны быстрые промчал
Через каменные горы,
Через землю половчан.

Без тревоги, без печали
Волны синие твои
Поднимали и качали
Святославовы ладьи.

Сжалься, Днепр мой, надо мною,
Над тоской наедине
И с попутною волною
Друга ты примчи ко мне».

Так горько плачет Ярославна
В Путивле, рано, на стене:

«Солнце, солнце золотое,
В небе ярко ты горишь.
Солнце красное, родное,
Всем тепло и свет даришь.

Что ж ты нынче золотые
Стрелы мечешь для того,
Чтоб палить и жечь в пустыне
Войско мужа моего!

Луки жажда им согнула.
И, взлетая от песка,
Им колчаны позамкнула
В поле лютая тоска».

Пятая песнь

Перед зарею раным-рано
Что там шумит, что там звенит!
То Игорь скачет полем бранным,
И молоньи из-под копыт!

Два дня потоки стрел каленых
Летящих видела земля.
На третий Игоря знамена
Упали разом на поля.

Там полегли колчан с булатом,
Там смяты русские полки,
Там разлучились оба брата
На берегу Каял-реки.

Там кончен долгий пир богатый,
Там гостевали, как могли,
Там напоили вповаль сватов,
А сами в поле полегли

За землю русскую!
И тонет
В бескрайних тучах синева,

Печаль деревья долу клонит,
И никнет с жалости трава...

Сохранен твой след осенним ливнем,
Грозами и русскою зимой,
Ярославна — свет мой на Путивле,
Свет мой, день мой, век недолгий мой!

Где же, где же он, гонец крылатый,
С доброй вестью с грозных берегов:
Копьями, колчанами, булатом
Заслонен твой Игорь от врагов!

Видно, спор с ветрами не был равным.
Дальний друг, одно известно мне:
Плачем исходила Ярославна
На Путивля каменной стене.

Вот ко всем путям, тобой любимым,
Славословя, припадаю я
К той земле, которой ты ходила,
К той воде, которая твоя!

Ты такая ясная, простая,
Ты такая русская в дому...
Пусть же никогда не зарастает
Торный путь к порогу твоему!

* * *

На родной на стороне,
Там, где льнет волна к волне,
Не приснилась ли ты мне,
Не приснилась ли ты мне!

Там, где льнет к волне волна,
Где заря на Ладоге,
Не приснилась мне она,
А явилась в радуге!

Всем видна ее краса:
Брови стрелкой, узкие,
И до пояса коса,
Золотая, русская!

Ой, коса-краса у ней,
В красных лентах, всех длинней.
Я не знаю, сколько сто́ит:
Может, тысячу рублей!

Может, двадцать пять коней.
Может, двадцать пять саней.
Сани, сани с бубенцами,
С женихами-молодцами!

Женихи все целый день
Носят шапки набекрень,
А невесты возле них —
В полушалках дорогих.

А одна дороже всех,
А одна моложе всех!

Ой, одна из них краса:
Брови стрелкой, узкие,
И до пояса коса,
Золотая, русская!

СКАЗКА

По лугам, по редкоборью
Всей порою вешнею
Ходит сказка Беломорья,
Перегудка здешняя.

Пересмех, перегуд,
Сказку люди берегут.

С ней рыбак живет на льдине,
С ней легка дорожка!
Ходит сказка вся в сатине,
В лаковых сапожках.

Исходила край лесной
В лаковых сапожках,
В кофте новой, радостной,
В платьице горошком!

А зимой, а зимой
Путь во все края прямой,
В санках-самокатках,
Гуси на запятках!

Сани с тормозами,
Едут они сами.
Распашные, расписные,
Вот какие сани!

Гуси на запятках,
Зайцы для порядка,
А настанут святки —
Волки для оглядки!

Кое-где тряхнут ухабы
По дороженьке крутой...
«Жили-были дед да баба...» —
Вот начало сказки той!

* * *

Я полюбил давно его,
Где вьется он, я там,
Мой путь до дома твоего
Бежит по двум мостам.

И я прошу тебя, молю
На путь мой кинуть взгляд.
Я так давно тебя люблю —
Не три ль зимы подряд.

Нам их не надо забывать,
Мелькает дней черед.
Четвертой нам не миновать,
Так пусть она придет!

Со скрипом санок у крыльца,
Со всем, что берегу, —
И руки около лица,
И зори на снегу!

И лед, поднявшийся грядой,
И день накоротке,
И ты, девчонка, за водой
Идущая в платке.

И ты проходишь за водой,
Кругом снегов развал,

И ветер, самый молодой,
Тебя облюбовал.

И он с тобой, любовь моя,
Заводит кутерьму, —
Целует любушку. И я
Завидую ему.

И вот такой зимы приход
Навек благословлю.
Который год, который год
Я так тебя люблю!

* * *

Коль жить да любить — все печали растают,
Как тают весною снега...
Звени, золотая, шуми, золотая,
Моя золотая тайга!

Ой, вейтесь, дороги, одна и другая,
В раздольные наши края...
Меня полюбила одна дорогая,
Одна дорогая — моя.

И пусть не меня, а ее за рекою
Любая минует гроза
За то, что нигде не дают мне покою
Ее голубые глаза.

Коль жить да любить — все печали растают,
Как тают весною снега...
Звени, золотая, шуми, золотая,
Моя золотая тайга!

* * *

Что за сердце, если не скучает,
Коль дружка не встретило в краю!
Что за песня, где не величают,
Где не вспомнят милую мою!
Нету песни, чтобы не взлетела, —
Мне такой узнать не довелось,
Нету сердца, чтобы не горело,
Чтоб хоть раз-другой не обожглось!
Песня — та, которая к зарницам
Вьется, бьется — слова не отнять,
Сердце — то, которое, как птица,
Бьется, рвется так, что не унять!
И такой, чтоб к зорям не взлетела,
Мне никак узнать не довелось,
И такого, чтобы не горело,
Чтоб хоть раз-другой не обожглось,
Нету в мире!
Вот какое дело,
Вот какой живу на свете я,
Вот что звездным вечером напелось
О тебе, хорошая моя!

* * *

Мне дня не прожить без тебя, не тоскуя,
Коль всю мою долю ты держишь в руках.
И где я нашел молодую такую
И где тебя встретил — не вспомню никак.

Никто не напомнит, что было вначале;
Березы в сережки с утра убрались,
Все реки играли, и вербы качались,
Все зори взлетели, все звезды зажглись.

Потом, может, ветры расскажут раздолью,
Как жил я, ликуя, воюя, любя,
Но честь не по чести, и доля не в долю,
И слава не в славу, коль нету тебя!

* * *

Чего я. чего я грущу по девчонке
Веселой, с косой золотой!
Ужели их мало на этой сторонке,
А коль не на этой — на той!

Таких, у которых покатые плечи,
Бедовых, лукавых, простых,
Таких же веселых, идущих навстречу
С разметом волос золотых!

А пусть их!
Цветут ли, любимых лаская,
Иль вянут — ничуть не грущу.
А это — такая, а это — такая,
Такая, какую ищу!

* * *

За то, что с тобой не найти мне покоя,
За то, что опять горевал,
За то, что однажды придумал такое
И новой любовью назвал;

За то, что и день мой весь в тучах,
весь в тучах,
За то, что об этом пою,
За то, что разлука идет неминучей,
За долю, родная, твою, —

Пусть алые зори касаются веток,
Шумит величаво прибой...
Прости не за все, но хотя бы за это,
Что снова забредил тобой.

* * *

Где ты! Облака чуть-чуть дымятся,
От цветов долина как в снегу.
Я теперь ни плакать, ни смеяться
Ни с какой другою не могу.

Не твоих ли милых рук сверканье
Донеслось ко мне издалека!
Не с твоим ли розовым дыханьем
Розовые ходят облака!

Все равно за облаком за тонким
Солнце выйдет, луч блеснет,
Все равно глядеть мне в ту сторонку,
Где моя любимая живет.

Не скажу, как весело мне с нею
Там, где песня меркнет над водой,
Где большие заводи синеют
И над ними месяц молодой.

Где ты! Облака чуть-чуть дымятся,
От цветов долина как в снегу.
Я теперь ни плакать, ни смеяться
Ни с какой другою не могу.

ЗА РЕКОЙ

За рекой горят зарницы,
Вечер ласковый такой,
Только вечер, только птицы,
Только месяц за рекой.

Ясный месяц, тихий вечер,
Невысоких звезд покой,
Только песни, только речи,
Только встречи за рекой.

И у заводи прохладной
Ты махни цветам рукой, —
Ну, для ладной, для отрадной
Новой встречи за рекой.

Где б ты ни был — в синем море
Иль у снежных гор в краю, —
Чтобы сердце на просторе
Пело песенку мою.

* * *

Мы в тучах летели, суровых и грозных,
Мечту поднимая одну,
И с ней мы навеки приблизили к звездам
Высокую нашу страну.

И, может быть, завтра по нашему следу
Помчатся в полет корабли,
Пройдут, пролетят эскадрильи победы
Советской могучей земли.

Они пролетят через бури и кручи,
А там, где туманы легки,
Им солнце покажется больше и лучше,
А звезды — не так высоки!

Не вырваться счастью, не взвиться помимо,
Нам вечной тревогой гореть.
И, нас поджидая, придется любимым
Не раз в это небо смотреть!

* * *

Мой город вечен, знаменит,
Широк в плечах, упрям,
И далеко о нем гремит
Молва по всем краям.

Работник он, работник он,
Он всех к труду зовет.
И у него такой разгон,
Что ветер шапку рвет!

И славен он. Кругом дела,
Дела, что он открыл,
И не коснется смерти мгла
Его орлиных крыл!

И ясен он, и вечен он,
Грозою опален,
И взял себе на плечи он
Бессмертие времен.

Бессмертен он. И он за нас,
И все мы за него,
Мы утверждаем каждый час
Бессмертие его.

И там, где путь его прямой,
Там, ворон, не кружись!..
Город мой,
вихрь мой,
Мир мой,
жизнь!

* * *

Свет померк в твоем окне,
Дом твой в полной тишине,
Сделай так, чтоб сердце пело,
Только вспомни обо мне!

Как ты вспомнишь обо мне,
Может, звездам в вышине
Скажешь ты:
«Спокойной ночи!»,
Как цветам в твоем окне.

Пусть поет волна волне,
Что покой твой дорог мне.
Спи спокойно, будь отрадна...
Свет померк в твоем окне!

* * *

Ты мне что-то сказала,
Иль при щедрости дня
Мне опять показалось,
Что ты любишь меня!
Любишь так, как хотела,
Или так, как пришлось...
Ой! Ты вдаль поглядела —
Там дороги шли врозь.
Все равно полднем звонким
Дам запевок рои
В руки милые, тонкие,
Дорогие, твои.
Сердце рвется на волю,
Не сгорая, гореть,
Колокольчики в поле
Стали тихо звенеть.
Ты мне что-то сказала,
Иль при щедрости дня
Мне опять показалось,
Что ты любишь меня!

СОЛЬВЕЙГ

1

Снега голубеют в бескрайних раздольях,
И ветры над ними промчались трубя...
Приснись мне, на лыжах бегущая Сольвейг,
Не дай умереть, не увидев тебя!

В бору вековом ты приснись иль в долине,
Где сосны кончают свое забытье
И с плеч, словно путники, сбросили иней,
Приветствуя так появленье твое!

И чтобы увидел я снова и снова,
Что мне не увидеть по дальним краям, —
И косы тяжелые в лентах лиловых,
И взгляд, от которого петь соловьям!

Чтоб снег перепархивал, даль заклубилась,
Вершинами бор проколол синеву,
Чтоб замерло сердце, не билось, не билось,
Как будто бы ты наяву, наяву!

Снега голубеют в бескрайних раздольях,
Мой ветер, мой больный, ты им поклонись.
Приснись мне, на лыжах бегущая Сольвейг,
Какая ты светлая, Сольвейг!
Приснись!

2

Бор синий, вечерний. Суметы крутые.
И словно на ветви легли небеса.
О Сольвейг!
                    Ой, косы твои золотые,
Ой, губ твоих полных и алых краса!

Как ходишь легко ты по снежному краю!
Там ветер по окна сугробы намел,
И там, где прошла ты, ручьи заиграли
И вдруг на опушке подснежник расцвел.

А там, где ты встала, трава прорастает,
Река рвется к морю, и льдинки хрустят,
И птиц перелетных крикливые стаи,
Быть может, сегодня сюда прилетят.

Заплещут крылами, засвищут, как в детстве,
За дымкой туманной, грустя и любя...
О Сольвейг, постой же! Ну дай наглядеться,
Ну дай наглядеться, любовь, на тебя!

Ведь может и так быть:
                              поля колосились,
И реки к морям устремляли разбег.
Чтоб глаз, оттененных ресницами, синих,
Вовек не померкло сиянье,
                              вовек!

* * *

Дорогая, синеглазая,
Праздник мой в моей судьбе,
Все, что в этой песне сказано,
Будет только о тебе.
Здесь, где въявь тайга угрюмая,
Где в снегах стоят леса,
Все-то думаю, все думаю
О тебе, моя краса!
Возле сосен запорошенных
Вьется мой далекий путь...
Ненаглядная, хорошая,
Не забудь, не позабудь.
Я хочу, чтоб люди поняли,
Что, ликуя и кляня,
Никакой на свете волею
Не покинешь ты меня.
Все, чем сердце переполнилось,
Все, что связано с душой,
Не дадут тебе опомниться
От любви моей большой.

ОКНО

Звездный путь широкой опояскою
Опоясал милые края.
Далеко́, далёко светит ясная
Звездочка моя, любовь моя.

Кто теперь с любимой рука об руку
Встретит наши зори по весне!
Ты скажи мне, тучка или облако,
Улыбается ль она во сне!

Может, клены поднятыми ветками
Бьют в окно, мешают ей заснуть!
Ведь в ее окно, такое светлое,
Ничего не стоит заглянуть.

* * *

Я, кого люблю, того ревную,
Эту боль ни с кем я не делю.
Изо всех бедовых — озорную,
Вот кого ревную и люблю.

Вкруг нее немало ладных вьется,
Кой-кто близко, кой-кто далеко,
Все равно — мне с ней легко живется,
Жить легко и песню петь легко.

Так легко, что будто над полями
Зори, звезды, солнце встали вдруг,
Так легко, как будто соловьями
Все дома наполнены вокруг!

А когда мне горе руки свяжет
И когда обиды не стерплю,
«Брось, шальной, — она мне только
скажет, —
Я ведь одного тебя люблю».

* * *

Как тебя другие называют,
Пусть совсем-совсем не знаю я.
Ты — моя травинка полевая,
Ты — одна любимая моя!

Где-то возле вербы-краснотала,
Где-то рядом с горем и тоской,
Где-то в дальнем поле вырастала,
Где-то в дальнем-дальнем, за рекой.

Вырастала, радости не зная,
Но, узнав про горести твои,
По-за Волгой, Доном и Дунаем
В лад с тобой грустили соловьи.

Как тебя другие называют,
Пусть совсем-совсем не знаю я.
Ты — моя травинка полевая,
Ты — одна любимая моя!

ГАРМОНИКА

Под низенькими окнами,
Дорожкой вдоль села,
Вот выросла, вот охнула,
Вот ахнула — пошла.

Вот свистнула — повиснула
На узеньком ремне,
Вся синяя, вся близкая
И вся кругом в огне.

Звени, звени, гори, гори,
Веселая, лети,
Поговори, поговори,
Прости, озолоти!

И вот она, и вот она,
От почестей зардясь,
Идет себе вольным-вольна,
И плача и смеясь,

Разбилась дробью частою,
А то от всех обид
Совсем была несчастною
И плакала навзрыд.

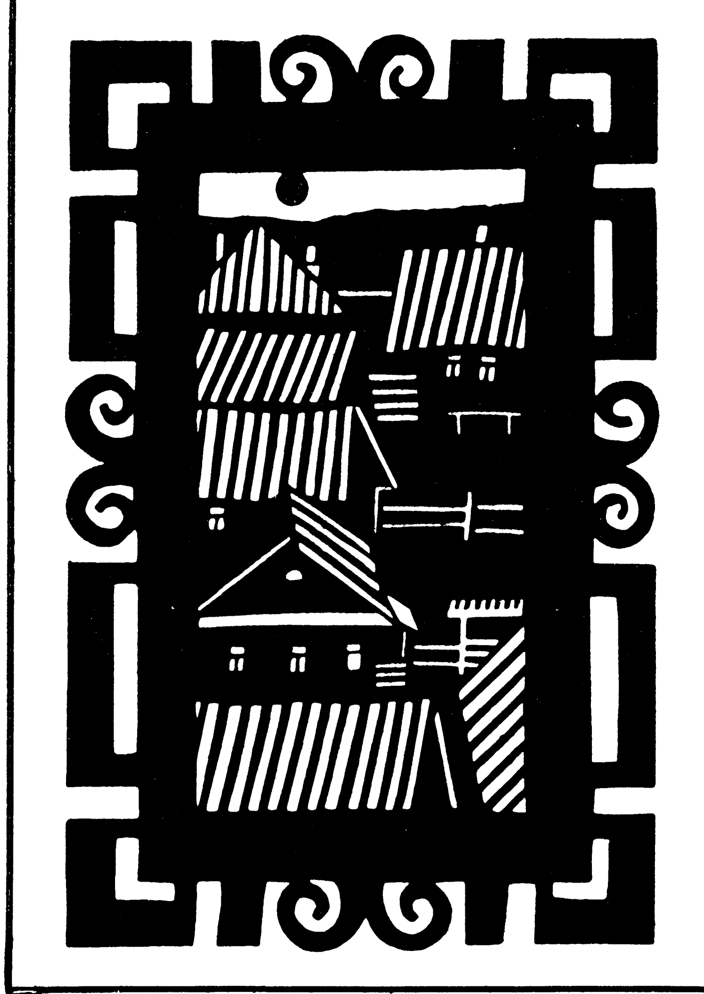
То шла людей задаривать,
И нá веки веков

Вовсю раскинув зарево
Малиновых мехов.

Так пела и так плакала
Про горести свои,
Как бы за каждым клапаном
Гнездились соловьи.

И рвется ночи кружево,
Она, как день, красна,
Все яблони разбужены,
И кленам не до сна!

Прости меня, прости меня,
Подольше погости,
Вся близкая, вся синяя,
Вся алая, прости!

Поэма

1

Я в Заречье дорогу
Позабыть не могу.
Ты жила на отлогом
На речном берегу.

Там, где вербу ломала,
Где ходила босой,
Где рябина дремала
Над песчаной косой;

Там, где ласточек стайки
Чуть в лазури видны,
Там, где белые чайки
Взлетали с волны;

Где обычный кустарник —
Чернотал, краснотал,
Где упрямый татарник,
Что огонь, расцветал, —

Там и жили мы вместе,
Ничего не тая...
Проживала там песня
И чайка моя!

2

Ой, родное раздолье,
Синь с волною седой!
Чем хвалились?
Водою!
С чем мы бились?
С водой!

Всюду слышали уши —
Вал высокий шумел.
Всюду видели очи —
Белый парус летел.

Только донная рыба
Проходила по дну,
Только чайки садились
На крутую волну.

Пусть они порыбачат
Возле нас, рыбаков.
Вей сильнее, удача,
От родных берегов!

Пусть о ней мчатся вести,
Пусть узнают края...
Проживала там песня
И чайка моя!

3

Легкий ветер насвистывал
У зеленых полей.
Вышла ты в платье
                    ситцевом —
Засвистал посильней:

«Видно, байки да басенки
Больше слушать невмочь...
Ты куда вышла, Настенька,
Крестьянская дочь!»

«Ветерочек, не спрашивай,
Не тебе это знать,
Может, платье донашивать,
Может, счастье искать.

Перейду через улицу,
Постою на мосту.
Пусть оно полюбуется
На мою красоту!»

4

Низкий дом деревянный.
Плес.
Реки поворот.

Дальше взгляд оловянный
Незамшелых болот.

Дальше песенка та же,
Дальше «ах!» или «ох!»,
Дальше заболоть, скажем,
Да багульник, да мох.

Это все!
Нет, дружище,
Как тебе не тужить —
Ты идешь, а не ищешь,
Без чего не прожить!

Ой, родное раздолье,
Синь с волною седой!
Чем хвалились!
Водою!
С чем мы бились!
С водой!

Вот она,
Вот живая,
Славя наши места,
Серебром отливая,
Разлилась красота.

Разлилась на округу
И вошла в бытие.

Я от имени друга,
Больше —

Брата ее,
Словно в сердце вникаю,
Я о ней речь веду,
Говорю,
Сам сверкаю,
Блеска молний не жду.

Вот она с ураганом
До небес поднялась,
Вот с залетным туманом
Не стыдясь обнялась.

Вот она замолчала,
Миг — и стала иной:
В тростниках зажурчала
Бирюзовой волной,

Что летит и трепещет.
И, понятный без слов,
Открывается вещий
Голос в сонме ветров.

Золотыми лучами
Солнце пишет:
«Люблю!»
...Здесь я утро встречаю
И его окрылю.

5

Все рассветом дышало
От земли до небес.
Дорогой полушалок
Был накинут на лес.

Начиная от гребня,
Розовела волна.
Далеко за деревней
Разлетелась она.

Ливнем брызг ярко-алых,
В них купалась лоза...
Утро.
Солнце вставало,
Протирало глаза.

6

Снова в сердце,
как струны,
Зазвенели слова.
«Ты жива, моя Юность?» —
«А как же!
Жива!
Я легка на помине,
Я не камень,
Не клад.

Хорошо, что хоть ныне
Обо мне вспомнил, брат.

Я с тобою на свете
Много лет проживу.
Я с тобою —
До смерти.
После смерти —
В молву.

Ты не хмурься.
Я хмурой
Никогда не была.
Я зову тебя Шурой,
Как мама звала.

Все тропинки я знаю,
Где ходили вдвоем,
Я горю,
Не сгорая,
В буйном сердце твоем.

Я летела, и пела,
И бралась за дела.
Ты зови меня смелой,
Я смелой была!

Ведь недаром, недаром
Без тревог и забот

Я на паузке старом
Уходила в поход,

Натыкалась на мели
И влетала сама
В бой, где вихри гремели
И сходили с ума.

Необъятное море,
Что, подняв кутерьму,
С небом бешено споря,
Угрожало ему.

Я ходила за плугом,
Я горела и жгла,
И хорошего друга
Я к тебе привела.

Все пути с ним связала...
Оглянись.
Погляди!» —
«Ты мне все рассказала!» —
«Нет, не все.
Погоди!» —
Ждать мне нечего.
С детства
Нас давила нужда,
Горе шло по соседству,

По наследству — беда!
Горе вить,
Горе мыкать,
Век носить на горбу,
Подпоясавшись лыком,
Горе шло за судьбу.
Горе шло вкруговую,
Нет недоле конца:
На войну мировую
Забирают отца.

Ну-ка, ну-ка, ратники,
Надевайте ватники!
Никуда не денешься,
Носить умей
Серую шинелюшку,
Брезентовый ремень.
Простись со сном и дремою,
Уйди от нас, зареванных,
Заплаканных до выкрика.
Ведь всех-то слез
не выплакать!

Из всех останется одна.
Такая не солжет
И, если упадет она,
Шинель прожжет.

Мать осталась солдаткой,
Я, считайте, батрак.
Чай мы пили вприглядку,
А обедали так:

Тюря с луком, без лука.
И не счесть, сколько дней
Круговою порукой
Были связаны с ней!

И куда подаваться,
Как судить да рядить!
Только по миру, братцы,
Оставалось ходить.

Разлетелась поземка
И пути размела,
Только всхлипнула громко
Метель у села.

«Сшей-ка, мамка, котомку!» —
И сестренка пошла...

7

Где ты, чайка, летаешь!
Стукни веткой в окно.
Лучше всех ты из стаи,
Без тебя мне темно.

Широко распростерла
Два отрадных крыла.
Соловьиное горло
Ты откуда взяла!

Как стремительно сильно
Ты летишь над водой!
На серебряных крыльях
Гаснет луч золотой.

8

Ходит ветер.
То тише,
То сильнее набег.
С нашей старенькой крыши
Перепархивал снег.

А на тусклых оконцах
Рисовал дед-мороз.
Вдруг веселое солнце
Ослепило до слез.

Словно вечером майским
Сошло на карниз.
И «Вставай! Поднимайся!»
Играл гармонист.

И навеки упрямо
Взвился кумач.
«Ты не плачь больше,
мама,
Ты больше не плачь».

Зову этому внемля,
Ты слезы убей.
Ты помещика землю
Бери, не робей!

Ты, видавшая муки
В жизни черной и злой,
Подними свои руки
Высоко над землей.

Подними их,
Натруженные
Непосильным трудом,
Подними их,
Заслуженные,
Перед высшим судом.

Покажи их
Поклявшимся
Победить или пасть,
Покажи их
Поднявшимся
За Советскую власть!

9

Звезды, небо проклюнув,
Отблестят до утра...
Мне с тобой, моя Юность,
Прощаться пора.

Новой утренней ранью
Мы встречаем зарю.
Не «прощай!» —
«До свиданья!»
Я тебе говорю.

Я тебя, дорогую,
Провел по земле.
...Вижу юность другую
Гостящей в Кремле.

Под всемирной грозою,
Павшей нам на роду,
Юность Лизы и Зои
Шла в могучем ряду.

Юность Саши,
Олега,
Юность светлых идей,
Всюду вставших над веком
Настоящих людей.

Юность севших за парту,
За столы,
На скамью,
Где впервые на карте
Видят ту,
Что пою:

Всю — с великой отвагой,
Всю — с великим огнем,
Всю — до красного флага
Над Московским Кремлем!

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Ой, поплыл матрос
В крепком гамузе.
Два нагана по карманам,
Третий — маузер.
Где б четвертый раздобыть!
И пойдет до полюса...
Пулеметные бобы
От плеча до пояса.
Ах трава-треста!
Небо — горлинка,
Ни гайтана, ни креста,
Только форменка!
Против злостных богатеев
Он матросом с Лесснера.
Снова ленты разлетелись
Голубыми песнями.
А корабль на волне,
А матрос на коне,
Пыль и гром до океана —
Там конец войне!..

* * *

Опять над миром сильный ветер
Гнетет убогие сады,
Опять я никого не встретил
У замерзающей воды.

Опять кому-то не потрафил,
Пересолил, перекричал
И у семейных фотографий
Не веселился, а скучал.

И я нашел другое место,
Там, озаряя голый лес,
Луна, что каменное тесто,
Ползет на тонкий край небес.

И там, живой и настоящий,
Я вижу сизую волну
И звезд потухших и горящих
Междоусобную войну.

И я клянусь отрезком суши,
Держащим камни-валуны,
Что вышибу кривую душу
Окрест лежащей тишины.

Чтоб над большим отлогим краем,
Не удивляя никого,
Летали молнии, пылая,
Как в день рожденья своего!

МАТРОС В ОКТЯБРЕ

Плещет лента голубая —
Балтики холодной весть.
Он идет как подобает,
Весь в патронах, в бомбах весь!

Молодой и новый. Нате!
Так до ленты молодой
Он идет, и на гранате
Гордая его ладонь.

Справа маузер и слева,
И, победу в мир неся,
Пальцев страшная система
Врезалась в железо вся!

Все готово к нападенью,
К бою насмерть...
И углом
Он вторгается в Литейный,
На Литейном ходит гром.

И развернутою лавой
На отлогих берегах
Потрясенные, как слава,
Ходят молнии в веках!

Он вторгается, как мастер.
Лозунг выбран, словно щит:

«Именем Советской власти!» —
В этот грохот он кричит.

«Именем...»
                И прям и светел,
С бомбой падает в века.
Мир ломается. И ветер
Давят два броневика.

* * *

Я, может быть, не в третий раз, а в сотый,
Друзей оставив праздными одних,
Иду, как в бой, на гордые высоты,
Чтоб снова быть отброшенным от них.

Чтоб снова быть отброшенным к долинам,
К зеленым (Курск) и к синим (Обь) кускам,
И к розовым, тяжелым и старинным,
Ничуть не изменившимся пескам!

В который раз на дальних перегонах,
Раскидывая крылья рук сухих,
Я постигаю твердые законы
Паденья тел. Смешно не знать таких!

И все равно я выберусь на кручи.
Друзья мои, ровесники мои,
Ведь иногда я падаю, чтоб лучше
Узнать цвета и запахи земли!

* * *

Мне этот вечер жаль до боли.
Замолкли смутные луга,
Лишь голосила в дальнем поле
В цветах летящая дуга.
Цветы — всё лютики да вейник —
Шли друг на друга, как враги,
И открывались на мгновенье,
Но не могли сойти с дуги.
Я видел — полю стало душно
От блеска молний и зарниц.
От этих рвущихся, поддужных,
На серебре поющих птиц.
А у меня пришла к зениту
Моя любовь к земле отцов,
И не от звона знаменитых,
В цветах летящих бубенцов.
И я кричу:
«Дуга, названивай,
Рдей красной глиной, колея,
Меня по отчеству назвали
Мои озерные края!»

* * *

Кровью сердца в час необычайный
Объявил я зависти войну.
Полюбил навеки беспечально
Огненно-раздольную страну.

Разве ты не огненная,
                                        разве
О тебе не думают цветы:
Кто такая, красная, как праздник,
В музыке и громе!
                                    Это ты!

Выше туч, раскинутых над морем,
Молодых коней твоих дуга.
Триста тысяч дорогих гармоник
Выбегают утром на луга.

Мало! И тогда под ветром, бьющим
Камни, глину, мелкие леса,
Грудь морей великих и поющих
Поднимает к небу голоса.

Мало! И тогда в чаду туманов,
Никогда не видящие снов,
Не моря уже, а океаны
Потрясают землю до основ.

...Нет отбоя горестям повальным,
Но непоправимая беда,
Если про мое существованье
Ты совсем забудешь.
                    И тогда

Покачнутся комната и вещи,
И ударит в ближний угол гром,
И меня заденет ворон вещий,
Черный ворон — дьявольским крылом.

* * *

Здесь тишина. Возьми ее, и трогай,
И пей ее, и зачерпни ведром.
Выходит вечер прямо на дорогу,
И месяц землю меряет багром.

Высоких сосен бронзовые стены
Окружены просторами долин,
И кое-где цветут платки измены
У одиноко зябнущих рябин.

И мне видны расплавленные смолы
И перелесок, спящий на боку,
За рощей — лес, а за лесами — долы
И выход на великую реку.

Все голубым окутано покоем,
И виден день, заброшенный в травy...
Вы спросите: да где ж это такое!
А я не помню и не назову.

Оправдываться буду перед всеми
И так скажу стареющим друзьям:
«Товарищи! Земля идет на север,
К зеленым океанам и морям!»

И мне не повторить такого мига,
Отправимся за ним и не найдем,
А я хочу, чтоб голубое иго
Еще звенело в голосе моем.

ПЕСНЯ

То веселая и светлая,
То грустная,
Широка ты, глубока ты,
Песня русская!

Высоко ты залетаешь:
В бой идешь, в поход.
Ведь сложил тебя и славил
Весь родной народ.

Ты летишь страной раздольной,
И тебе дано
Пронести на крыльях вольных
Гром Бородино,

Ветер нашей русской славы,
Взвитый за Днепром,
Свет немеркнущей Полтавы,
Измаила гром!

Дальше ярко, как зарницы,
Нà веки веков
Встали Киев и Царицын,
Дон и Перекоп!

Над лесами, над полями
Радуй и томи,

Над советскими краями,
Русская, греми!

Лучше нет тебя на свете,
Всем ты хороша,
Песня, вольная как ветер,
Русская душа!

ПЕСЕНКА ТОНИ

Пусть тебя не мучает тревога,
В синие глаза твои гляжу.
Про такого парня боевого
Ничего плохого не скажу.
На твоем пути большие села
И морей немолкнущий прибой...
Всем скажу, какой ты развеселый
И что бредят девушки тобой.
Пусть гора не сходится с горою,
Ты весной из-за горы крутой
Приезжай на родину героем,
Награжденным шашкой золотой.
Будет ясным небо голубое,
И с восьми часов до девяти
Как приятно будет мне с тобою
Вдоль по главной улице пройти!
С этой думой ясной и простою
И разлуку я перетерплю:
Буду, буду ждать тебя весною,
Потому что я тебя люблю!

* * *

То ль тебе, что отрады милее,
То ли людям поведать хочу,
Что, когда ты приходишь, светлею
И, когда ты уходишь, — грущу.

Ты меня, молодая, по краю
Раскаленного дня повела.
Я от гордости лютой желаю,
Чтобы ты рядом с морем жила.

Чтоб в раскосые волны с разбега,
Слыша окрик отчаянный мой,
Шла бы лодка далекого бега
И на ней белый парус прямой.

Чтобы паруса вольная сила,
Подчиняясь тяжелым рукам,
Против ветра меня выносила
К долгожданным твоим берегам.

* * *

Прощаемся. Две тучи вьются,
И гаснет сумрак голубой.
Нет, так друзья не расстаются,
Как расстаемся мы с тобой.

Не здесь, не здесь, где только камень,
А там, где долы и лужки,
Хоть что-нибудь дают на память,
Когда расходятся дружки.

Нет, не в таких путях печальных
Безвольных, каменных полей
Находится обряд прощанья
Далекой родины моей.

Так дай мне руку.
                    Без усилий,
За несколько десятков верст,
Найду тебе долину синих
И угнанных на небо звезд!

И там, в долине, над цветками,
У всей вселенной на виду
Мы обменяемся платками,
И я на землю упаду!

УТРО

На раздолье вешнем, на просторном
Вся страна из края в край цвела,
И над нею утро распростерло
Два широкоперые крыла.
И проснулся сразу мир зеленый.
Лишь коснулся первый луч земли,
Встрепенулись по заречью клены,
Отогрели солнце и пришли
К радостной воде, высоким сходням,
К перелету легкого весла,
Чтоб весна, открытая сегодня,
Никуда отсюда не ушла!
Звезды тихо гаснут над рекою.
С добрым утром, родина моя!
Что еще, друзья, порой такою,
Любопытствуя, увидел я!
Блеск зари по трепетному кругу,
Мост опять сомкнули. Путь прямой,
И невдалеке моряк подругу
Провожает бережно домой.

РАСКИНУЛАСЬ ДАЛЬ ГОЛУБАЯ...

Раскинулась даль голубая,
Простора и ветра полна.
И морем, как мы, не сгибаясь,
Высокая ходит волна.

Нам ветер суровый не страшен,
Пусть бурям не видно конца.
Отвагою Родины нашей
Горят молодые сердца.

За все, что прославили сами,
За волю и землю свою
С такими, как наши, сердцами
Не дрогнем в открытом бою.

Не дрогнем, сметая преграды
С морей и со всех берегов.
Друзей боевая громада
Обрушит грозу на врагов.

Чтоб скрылись в могиле просторной
Несущие смерть корабли,
Во имя грядущего шторма,
Во славу советской земли!

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

Тысячи в рядах, и каждый дорог,
Каждый дорог — и не только нам.
Вот идут товарищи, которых
Ленин называл по именам.
Дальше речь пойдет о переправах,
О земле в пороховом дыму,
И предоставляется по праву
Слово поколенью моему.
Тут, величья класса не унизив,
Через смерть шагнувшие горой,
Комиссары армий и дивизий
Воинский выравнивают строй.
А за ними, не окинуть глазом,
Под могучим стягом боевым
Молодость, которая ни разу
Не видала Ленина живым!
Тысячи в рядах, и каждый дорог,
Каждый дорог — и не только нам.
Впереди товарищи, которых
Ленин называл по именам!

БИЛЕТ № 4142357

Посвящается памяти героя-комсомольца Ивана Макаровича Козлова

Как земли во имя, так и неба,
Связанные дружбой и борьбой,
Шли, благословляемые гневом
Своего Отечества, на бой.

Что им, смелым, выпало на долю
В двадцать — в двадцать пять веселых лет!
Никогда не дрогнуть пред бедою
И за кровь лишь кровью дать ответ.

Шли суровой воинской порою,
Громом пушек все перекричав,
Шли за власть Советскую герои,
Грозен был их путь и величав.

Презирая смерть во имя жизни,
Верные присяге до конца,
Верные незыблемо Отчизне,
Бились комсомольские сердца.

Родина! Ты всем сынам понятна!
Родина! Одна на все века!
Родина, как солнце, необъятна!
Родина, как звезды, высока!

Родина, березонька над тыном,
Родина, с тобой повсюду мы —
Там, где в зорях все твои долины,
Где в цветах покатые холмы.

...Пули и гранаты били разом,
И в каком-то миге, будто в мох, —
Родина! — упал голубоглазый
На один из тех твоих холмов.

Там, где две березы над поляной,
Там, где громче речка разлилась,
Кровь, струею хлынувшая рьяной,
Гневно растеклась и запеклась...

Стих мой, прославляющий геройство,
Песня, что сейчас отозвалась, —
На билете славном, комсомольском,
Кровь, струясь из сердца, запеклась.

Родина, гордясь везде своими
Сыновьями, павшими в борьбе,
Сохрани его простое имя!
Он был верен, Родина, тебе!

Александру Фадееву

Товарищ, ты видел над нею
Закаты в дыму и крови.
Чтоб ненависть била сильнее,
Давай говорить о любви.

Под грохот тяжелых орудий
Немало отхлынуло дней.
Товарищ, мы русские люди,
Так скажем, что знаем о ней.

Расскажем, и все будет мало,
Споем, как мы жили в ладу.
Товарищ, ты будь запевалой,
А я подголоском пройду!

Вся в солнце, вся — свет и отрада,
Вся в травах-муравах с росой,
Широкие ярусы радуг
Полнеба скрывали красой!

И день занимался прекрасный,
И, весен веселых гонцы,
Галчата сидели на пряслах,
И шли бороздою скворцы.

Ручьи в краснотале всех краше,
В них звезд голубых огоньки,

В них русские девушки наши
Бросали цветы и венки!

И «любит — не любит» гадали
В тени белоногих берез...
О милые светлые дали,
Знакомые с детства до слез!

Долины, слепящие светом,
Небес молодых синева,
На всем этом русская мета
И русского края молва!

Поляны, поляны, поляны
Везде земляникой цвели.
Баяны, баяны, баяны
Звенели, горели и жгли!

Катились глубокие воды,
И ветер слетал с парусов
На красные трубы заводов,
На кроны дубрав и лесов.

И хмурые видели глыбы
В гранитном подножье прибой,
И в заводи, полные рыбы,
Слеталися чайки гурьбой!

Нам дорого это и свято,
Нам край открывался родной
За каждой травинкой примятой,
За каждой былинкой степной.

Встают за высокою рожью,
За взлетом на крышах коньков,
За легкой знакомою дрожью
Склоненных к воде ивняков;

За красною шапкой рябины,
За каждым дремучим ручьем,
За каждой онежской былиной,
За всем, что мы русским зовем,

Родней всех встают и красивей
Леса, и поля, и края...
Так это ж, товарищ, Россия —
Отчизна и слава твоя!

ОЛЬГА

Снайперу Ольге Макковейской

Тебя я вижу, золотистую,
В неясной дали полевой,
Не под платочком под батистовым,
А под пилоткой боевой.

Тебя с винтовкою-подружкою
Я вижу — глаз не отведу, —
Всю с развеселыми веснушками,
Идущей в воинском ряду.

Давно ль по жердочке-колодинке
Ты пробегала до ручья,
Давно ль ходила ты в коротеньком,
Сама от счастья не своя!

Давно ль запевки колыбельные
Все до одной распела мать!
Теперь за сосны корабельные
Ты прибежала воевать!

За жизнь простую и отрадную,
За золотой огонь души,
За это озеро прохладное,
За лозняки, за камыши.

Чтобы по жердочке-колодинке,
Из всех дорог избрав ее,
Бежало в синеньком, коротеньком
Все детство ясное твое;

Бежало с милыми косичками
Легко и весело домой,
Тропинкой вешнею, привычною,
Дорожкой белою — зимой.

Теперь с винтовкою-подружкою
Ты в боевом идешь ряду,
Вся с развеселыми веснушками,
Увижу — глаз не отведу!

ФИАЛКА

Товарищи скинули каски,
Увидев, как, нежно-светла,
Фиалка — анютины глазки —
На гребне окопа взошла.

И, как по команде, качнулись,
И каждый увидел свое,
И сразу сердцами коснулись
Великого света ее!

Да что мы — в лесу или в поле!
Да нет же, в окопе как раз!
Анютины глазки, до боли...
Давно мы не видели вас.

Вот так на окопе когда-то
Анютины глазки цвели,
И не было краше солдатам
Клочка этой бурой земли!

ПРОХОДИ В ЦВЕТАХ, ВЕНКАХ И ФЛАГАХ!..

Через горе, слезы, через беды,
Через дни в свинцовой душной мгле
Видели, как ты идешь, Победа,
По родной обугленной земле.

Проходи в цветах, венках и флагах,
Мы — твои, великая, твои,
Так же, как поила нас отвагой,
Радостью священной напои!

Пусть она от края и до края,
Праздничная, яркая, святая,
Поднимается, шумит и льется,
Пусть она любой души коснется...

Радуясь, ликуя, торжествуя,
Прав не уступая никому,
Принимаем мы тебя такую
В нашем свежеприбранном дому!

* * *

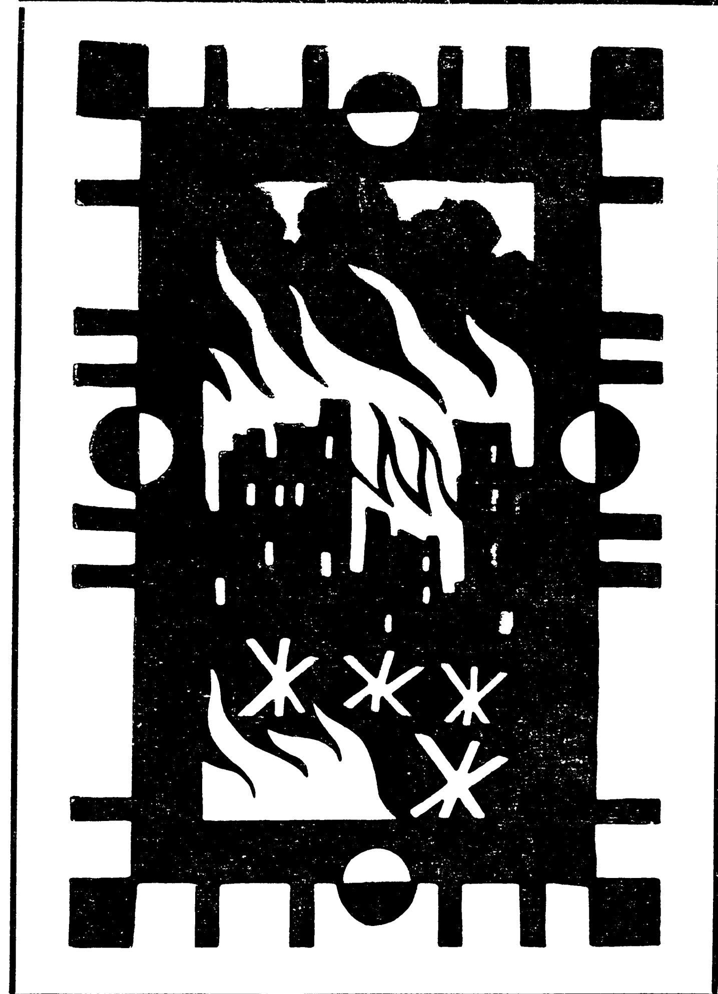
Пополам с тобою, дорогая,
Радости и горести деля,
Новою присягой присягаю
Я тебе, земля!

Из страны, военным ставшей
станом,
Не один, гляди,
Припадаю я к священным
ранам
На твоей груди.

Припадаю к ним и их целую,
Губ не отвести.
За твою, земля, недолю злую
Ты меня прости.

Ты смотрела иль сомкнула веки,
А тогда, тогда
От железа выкипели реки,
Стерлись города.

Путь на запад не был мне отверстым,
Но, как мать любя,
Встал я не один с железом в сердце
И нашел тебя.

И, найдя, пошел от гая к гаю
И в поля, в поля...
Новою присягой присягаю
Я тебе, земля!

* * *

Нынче удались цветы повсюду,
Вволю им дано покрасоваться.
Я смотрю на землю, как на чудо,
Просто не могу налюбоваться.

Все в цветах! Везде я их встречаю,
Даже пробиваются как — слышу.
Куст какой-то смелый иван-чая
Смотрит на собратьев прямо с крыши.

Вот раскрылся лютик милый, милый,
А на холм, где расцвела ромашка,
Где калина руки заломила,
Вышел клевер в розовой рубашке!

Разлеглись, как в сказке, голубые,
Синие, зеленые края...
Неужель тебя железом били,
Мать моя, сыра земля моя!!

* * *

Раскудрява яблоня кудрява
На рассвете с ветром говорила.
Взгляд из-под платка такой лукавый
Как бы невзначай она дарила.

Ветер присмирел. Он даже слишком
Тихим стал, не то что в поле.
Он стоял с ней рядышком, мальчишка,
Так годков семнадцати, не боле!

Все же он успел словечком тайным
Перемолвиться, успел с хорошей.
Белые цветы необычайно
Осыпались ласковой порошей.

Яблоня им долго любовалась.
Милая, кому какое дело!
Ты ведь от зари порозовела,
А не оттого, что целовалась!

* * *

Я вижу утром светлым
Все то, что видишь ты:
Под легким тихим ветром
Качаются цветы.

Качаются, встречаются,
Впадают в забытье,
Целуются, прощаются,
Чтоб встретить вдруг ее,

Всю в легкой паутинке,
Там, где росы отстой, —
В три листика осинку
В траве густой, густой...

* * *

Как хорош этот мачтовый лес,
Он под ветром натянут до звона,
Доросли до высоких небес
Молодые зеленые кроны.

Как пригожа березок гряда!
Бьет зеленый прибой у дороги,
Им без устали моет вода
Без того побеленные ноги.

Колокольцев лиловых в лугах
Льется звон по родимой сторонке,
Вешний луч, предзакатный и тонкий,
Лось несет на ветвистых рогах!

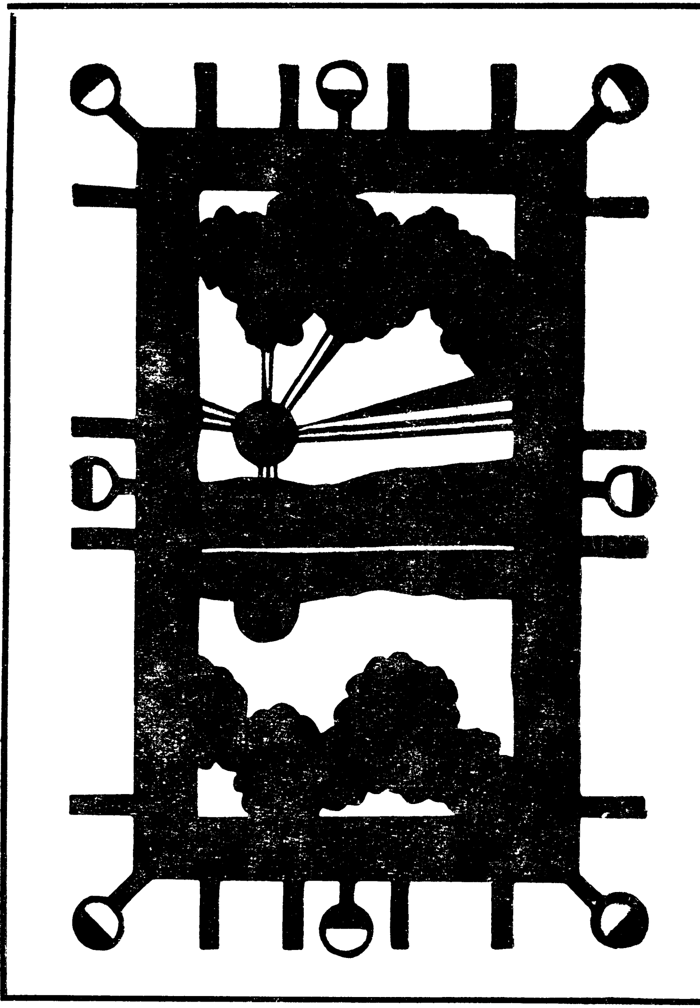
Никнут купы плакучих берез
Там, где ветер гуляет на воле...

Я люблю эту землю до слез
За былинку последнюю в поле!

* * *

В долы пала новая пороша,
На рябине гости-снегири
Всё кричат, что вечером хорошим
Снег порозовеет от зари!

Все зима покрыла белым цветом,
Но отрадно где-нибудь в логу
Золото берез на свежем этом,
На хрустящем под ногой снегу.

ЗАКАТ

Да, такого неба не бывало,
Чтоб с полнеба сразу стало алым,
Чтоб заката лента обвивала
Облака, грозящие обвалом!
Вот отсюда и пошло:
                                        в лугу
Розовый стожар горит в стогу,
Розовые сосны на снегу,
Розовые кони в стойла встали,
Розовые птицы взвились в дали,
Чтобы рассказать про чудеса...
Это продолжалось полчаса!

* * *

Густая роща в зареве заката
Вечернею водой отражена.
И кажется, вот-вот на перекатах
Замрет неугомонная волна.

Здесь все такое милое, простое:
Склонилась ива к вербе, как сестра,
В густой траве цветы заснули стоя,
Никто их не разбудит до утра.

И спето все, и все отголосило,
И пал туман на долы и поля,
И тишина — не шелохнет осина...
Спокойной ночи, русская земля!

Над ней лишь звезды не смежили очи —
Сияют мириадами огней...
Так пожелай и мне спокойной ночи,
Как я желаю Родине своей.

* * *

Страна моя родимая,
Краса моя заветная,
Земля неодолимая,
Звезда моя пресветлая!

В полях, в полянах,
в гаях ты
И в долах — неоглядная.
Какая ты, какая ты,
Какая ненаглядная!

Весной над каждою избой
Берез зеленых кружевцо.
Какое солнце над тобой,
Какие зори кружатся!

...Дождями смыта бирюза,
Почти не видно просини,
Скрипят груженые воза —
Приметы поздней осени.

Вдруг в рукавицах встал мороз,
На снег, что сахар колотый,
И на него тряхнул с берез
Литым червонным золотом.

ЧЕРЕМУХА

1

На реке шумит волна.
Над рекой, вольным-вольна,
При веселом ветре
Белая черемуха
Распахнула ветви.

Распахнула
Да вздохнула,
И почти с неделю
Бушевали на тропинках
Белые метели.

Но по этому пути
Насте по воду идти
Было просто любо...
Белая черемуха —
Солнечная вьюга!

2

То тихая, то громкая,
Черемуха хорошая,
Цвети, раскинься, ломкая,
Запороши порошею.

Чтоб глянуть и зажмуриться
От луга побеленного,
Чтоб люди с нашей улицы
Ходили, как влюбленные.

И шла б ко мне любимая —
Косыночка кисейная...
Свети, моя,
Гори, моя
Черемуха весенняя!

ВЫХОД ПЕСНИ

По дороге-наледи,
По раскатке
Вышла песня нà люди
Для порядка.

Всем поклон отвесила
Любо-любо!
Улыбнулась песенно,
Белозубо.

Засмеялась молодо,
Звонко-звонко,
И не стало холода
По сторонке.

Сразу раньше времени
Снег растаял,
И взвилися лебеди
Белой стаей.

И расцвел цвет аленький
В поле чистом,
И ручей, как маленький,
Стал речистым.

И в окне распахнутом
Новоселье,
Сто баянов ахнуло
От веселья.

ВИШНЯ

За рекою в непокое
Вишня расцвела,
Будто снегом за рекою
Стежку замела.

Будто легкие метели
Мчались во весь дух,
Будто лебеди летели,
Обронили пух.

Я не стежку, а дорогу
За рекой торю,
Никому про недотрогу
Я не говорю.

Только в мире тайны вечной
Не было и нет...
Рассыпает по Заречью
Вишня белый цвет.

ПЕСЕНКА

За реку хожу по двум причинам:
Где глядятся в воду три окна,
Там живет любовь моя, кручина.
Первая причина всем видна.

А вторая — ты, мое Заречье,
С лютиком родным среди лугов,
С тихою, замедленною речью
Над рекой склоненных тростников;

С милою черемухой в лощинах,
С вишней на высоком берегу,
С той моею легкою кручиной,
Что навеки в сердце сберегу.

* * *

Ох и голосист мой край родной,
Ой да и лесист — стена стеной!

Великаны сосны в ясный день
Заломили шапки набекрень.

И глядятся вольно в синеву,
И вступают в песню и молву.

За стеной садов весенний снег,
За стеною — синь озер и рек.

И любой речной, озерный плес
В соловьином свисте на сто верст.

СОЛОВЬИ

Белой ночью на реке
Две зари встречаются,
На кудрявом ивняке
Соловьи качаются.

Жалко ивушку ломать
Да пучками связывать,
Ей расти и расцветать,
Песням не отказывать.

До рассвета соловей
Вволю заливается,
Много ивовых ветвей
К речке нагибается.

Ой, заречные края,
Нивы с крупным колосом,
Что-то есть от соловья
В вашем звонком голосе.

ВОТ КАКОЮ Я БЫЛА

Вот какою я была:
Словно маков цвет цвела,
Поутру бежала к речке,
Умывалась добела.

Умывалась добела,
Принималась за дела,
За делами, за работой
Песни пели, я вела!

Вот какою я была:
Лед ломала и плыла.
А теперь себе на горе
Я мальчишку завлекла.

На себя теперь дивлюсь:
Над любой бедой смеюсь,
А над этим горем плачу —
Утерять его боюсь.

МИЛАЯ

Ты идешь тропой неровной,
Узкою, росистою,
На спине твоей не дрогнут
Косы золотистые.

Ты выходишь на простор,
Где волна качается.
И жалеет темный бор,
Что тропа кончается.

ГАСНЕТ СОЛНЦЕ ЗА РЕКОЮ

Гаснет солнце за рекою,
Воле краю нет,
Я б хотела, друг, с тобою
Обойти весь свет.

Чтоб до синих гор, далече
Нас вели пути,
Но чтоб в милое Заречье
Нам опять прийти.

Где в реку печаль упала,
Больше не всплывет,
И где белым, бело-алым
Яблоня цветет.

Там, где лентою-зарею
Дальний путь обвит...
Гаснет солнце за рекою,
А любовь горит!

ПО ЗАРЕЧНОЙ СТОРОНЕ

«Маменька, маменька,
На дороге пыльно».

Из песни

По заречной стороне
Кто-то мчится на коне.

Только вижу — над конем
Красный шарф горит огнем.

Путь конем не позабыт.
Пыль летит из-под копыт.

Кто стремглав дорогой
мчится,
Будто ветер, ясным днем!

Словно крылья красной птицы,
Красный шарф горит на нем.

Летним полднем небывалым
Больше нет других примет:

Только алый, только алый,
Совершенно алый цвет!

На буланом на коне
Едет милый мой ко мне.

* * *

Там, где две тропы
встречаются,
Где речной прохладой бьет,
Я иду, сирень качается,
Земли не достает.

Я иду, а ветер кружится,
Пролетает тут и там
И, сорвав с березки кружевце,
Бросил к розовым цветам.

Ой ты, ветер, ветерок,
Что трубишь ты в звонкий
рог,
Что трубишь ты, что летаешь
Над простором двух дорог!

И заречных чаек стая
Принесла такой ответ:
«Я летаю, заметаю
На тропинках легкий след».

Там, где две тропы встречаются,
Где речной прохладой бьет,
Я иду, сирень качается,
Земли не достает.

ЗА НАШЕЙ РЕКОЮ

За нашей рекою
С медовой водою
Луга расцветают
И гуси летают.

Ой, серые гуси,
Летите, летайте,
Привет от Маруси
Дружку передайте.

От той чернокосой,
От той чернобровой,
От звонкоголосой
В лугу бирюзовом;

От той, что в зеркальную
Воду глядится
И девичью тайну
Сказать не боится.

АЛЕНУШКА

Пруд заглохший весь в зеленой ряске,
В ней тростник качается, шумит,
А на берегу, совсем как в сказке,
Милая Аленушка сидит.

Прост венок, а нет его красивей,
Красен от гвоздик, от лилий бел,
Тополиный пух на платье синем,
С тополиных рощ он прилетел.

С берега трава, врываясь буйно,
Знать не хочет, что мертва вода,
И цветет дурман-цветком багульник
Рядом, у заглохшего пруда.

Но кукушка на сосне кукует,
И тропинка к берегу ведет.
Солнце щедро на воду такую
Золотые обручи кладет.

* * *

Куковали кукушки
В бору за рекой.
Я весною, подружки,
Потеряла покой.

Пусть мне верят, не верят —
На зеленом лугу
Знаю место потери,
А найти не могу.

Там, где с милым стояла,
Прижималась к плечу...
Знаю, где потеряла,
А искать не хочу.

МЕТЕЛЬ

Не стихая несколько недель,
Ходит, ходит по земле метель.

Золотая — лютики горят —
Налетает пять недель подряд!

Голубая с белою вдвоем
Ходят вместе на лугу моем.

Там, где крылья вольно распростер
Иван-чая розовый костер.

Там, где ты стоишь среди травы
Вся в метели с ног до головы.

НОЧЬ

День совсем на исходе,
И, по-своему прав,
Вечер в ночь переходит.
Круто.
	Резко.
		Стремглав!
И под красной дугою
На лугах заливных
Ночь летит, как в погоню,
На конях вороных.

Мчит по краю родному,
Только иней хрустит,
На дуге коренного
Новый месяц блестит.

Звезды, звезды — как гроздья,
Россыпь ярких огней,
Звезды вбиты в полозья,
Звезды в гривах коней!

ПАЛ ТУМАН НА ДОЛИНУ

Предосенние шумы
Затопили село,
Речка, словно под шубой,
Дышит так тяжело!

Пал туман на долину,
Все закрыл. Только в нем
Возле речки рябина
Брызжет красным огнем,

Где, белесы и русы,
На песчаной косе
Нижут девочки бусы,
Первоклассницы все.

РЯБИНЫ

Ходят волны по реке,
Темные, свинцовые,
А рябины вдалеке
Будто нарисованы.

Будто пламенный плакат
Над землей раскинулся,
Будто сел на них закат
И не может сдвинуться.

В ягодах рябиновых
Листья подорожника...
Лишь бакан да киноварь
Были у художника.

РАЗДУМЬЕ

Товарищам что-нибудь
снится:
То снег, то цветы, то вода;
И сны их идут на страницы,
Становятся явью тогда.

А мне ничего не приснилось,
Ведь то, что присниться могло,
Давно уж со мною сроднилось
И в сердце глубоко легло.

Зачем мне! Я вижу воочью:
Мой мир полыхает огнем.
И звезды, горящие ночью,
И звезды, горящие днем.

Я вижу дорогу большую
В сверканье цветов и лучей,
Я вижу, как буря бушует
И молнию гасит ручей.

И русскую зиму я вижу,
И тучи, что низко плывут,
И девушку в красном на лыжах,
Которую Зоей зовут.

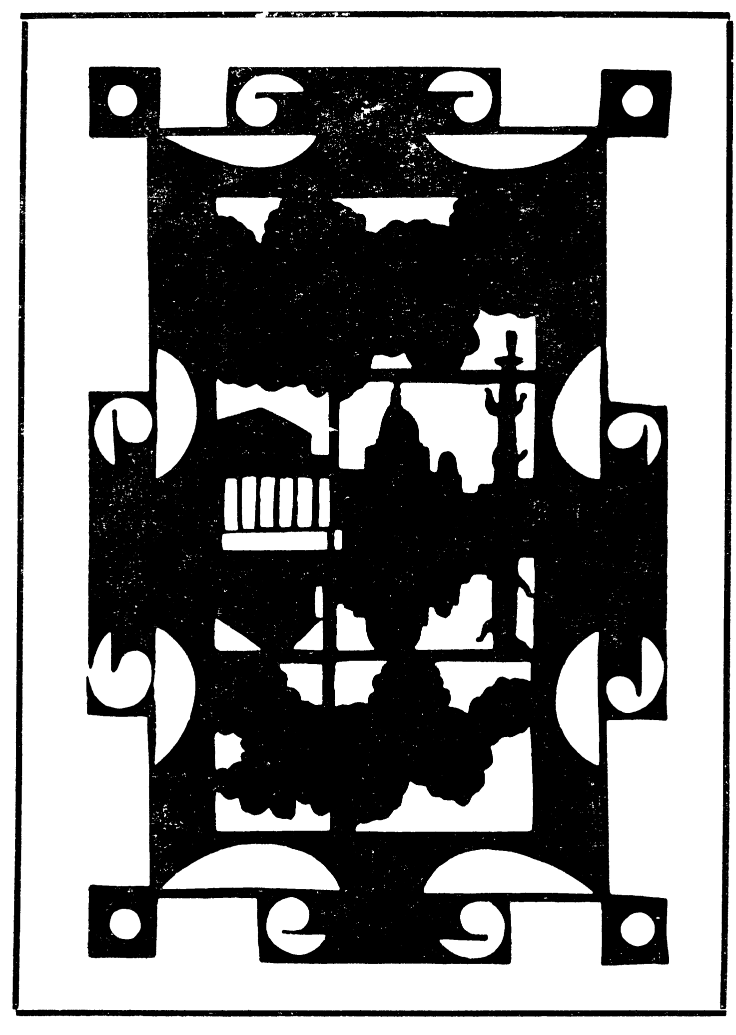
НАСЛЕДСТВО

Не отец, не мать в далеком детстве,
А мои друзья в родном краю
Всю Россию дали мне в наследство,
Всю мою любовь, судьбу мою.

Всю ее — с лугами и садами,
Малых и великих рек волной,
Всю ее — с морями, с городами,
С новью молодой и стариной;

Всю ее в полях, в лесах, в дубравах,
Всю в цветах, обрызганных росой,
Всю ее — с неслыханною славой,
Всю ее — с невиданной красой.

Враг хотел отнять наследство это,
И не раз мы в яростном бою
Бились за весенний край Советов,
За свою любовь,
Судьбу свою...

* * *

Я счастлив, что в городе этом живу,
Что окна могу распахнуть на Неву,
Я вижу, как зори над нею играют, —
Так сильно, так ярко, что волны пылают!

Ему по плечу, что доступно немногим,
Как в мир он раскинул просторно дороги,
И сколько в нем воли, и сколько в нем света,
И сколько в нем спето, и сколько не спето!

Я знаю друзей по оружью, сограждан,
Я с ними в походах бывал не однажды,
Я рос вместе с ними, борясь и мужая,
Великою честью я это считаю!

Все грозы, все бури наш город осилил,
Он воин, любимый Советской Россией.
И гордый стоит он в красе небывалой,
И Ленина орден на бархате алом.

НА БАЛТИКЕ

Памяти Юрия Инге

Из Таллина шли корабли к Ленинграду,
Их грозная доля вела,
И, минных полей разбивая блокаду,
Прорвались не все вымпела.

Простились давно мы с друзьями своими,
Но мнится мне, будто вчера
Балтийские волны сомкнулись над ними,
Промчались, подняв кивера.

И слышу я их нестихающий рокот,
И вижу, как звезды горят
Над вечной могилой, большой и глубокой,
В которой товарищи спят.

* * *

Тополей зеленая стена.
С тополей струится воздух сладкий.
Сильный ветер сбил гнездо касатки,
Убивается над ним она.

Тот, кто видел это, сделал ящик,
Положил птенцов, гнездо прибил.
Был он человеком настоящим,
Смерть он ненавидел,
Жизнь любил.

Не о звездах на небе,
А о хлебе,
О хлебе:
О родном, неразлучном,
И так без конца,
Все о том, о насущном,
Что в поте лица...
Хлеб целинный,
Глубинный,
Хлеб предгорный,
Долинный;
Хлеб тамбовский,
Кубанский,
Хлеб
Рабоче-крестьянский;
Хлеб
Державного плана,
Хлеб
Степей Казахстана;
Хлеб орловский,
Елецкий,
Хлеб
Республик советских;
Хлеб отменный
С Алтая,
Хлеб —
Стена золотая.
Ты стоишь,

Словно войско,
Боевой,
Комсомольский;
Ты стоишь,
Словно войско,
Каждый колос —
Геройский!

ГРОМ

Дождь метнув колючий,
Брызнув серебром,
Проплывала туча,
А на туче гром.

Впереди над речкой
Ветер бушевал,
Гром ковал колечко,
Хорошо ковал.

Он, в работе
быстрый,
Сталью бил о сталь,
И летели искры
В грозовую даль.

Все вокруг гремело,
Молнии паслись,
Темной, сине-белой
Становилась высь.

...Лада, моя Лада,
Выйди на крыльцо,
Сколько ж грома надо
На одно кольцо!

СЕНТЯБРЬ

Сентябрь идет не втихомолку.
И, словно сброшена с плеча,
У кленов, вышедших к проселку,
Багрово-алая парча.

А днями солнце, как бывало,
Целует землю горячо.
Сентябрь идет парчою алой,
На нем багрец через плечо!

БЕРЕЗКА

Больше всех украсила полянку,
Встала, золотиста и светла.
Ты не заблудилась, россиянка!
Ты ведь до Швейцарии дошла!

Как шумится на чужой сторонке,
Зеленеется в другом краю!
От твоих подруг, моя сестренка,
Я тебе поклон передаю!

* * *

Поля и долы. Синь какая!
Везде струится дивный свет.
Земля моя!
Конца и края
Такому нет, такому нет!

И в мире нет подобной сини,
И не дано ей умереть,
Покуда солнцу над Россией
И красоваться и гореть!

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Промчался день, и ночь упала,
И на земле зажглась звезда,
Вокруг «Авроры» закипала
Темно-свинцовая вода.

И кто-то вдруг ее разгладил,
И начался не за горой,
А здесь, в грозовом Петрограде,
Великой эры день второй.

И широко врывался в семьи,
В дома его могучий свет,
А чтоб штыки вонзились в землю —
О мире принят был декрет.

Потом летел он через горы,
За перевал, за перевал, —
Ведь тем же днем радист с «Авроры»
Его —
всем! всем! —
передавал.

МЫ РАСПАХАЛИ СТЕПИ...

Мы много раз подсчитывали раны
Не для того, чтоб плакать
                                        и вздыхать.
Мы распахали степи до курганов,
И все равно осталось что пахать!

Мы связаны работой, как порукой,
И как бы мы ни ринулись вперед, —
Останется работы нашим внукам
И внукам внуков, коль придет черед!

Мы им огонь оставим, все горенье
И трудовой, обычный день-деньской,
Все то, что мы оставим поколеньям,
Достойно будет гордости людской,

Хотя б за то, что мы считали раны
Не для того, чтоб плакать и вздыхать,
Хотя б за то, что степи до курганов
Распаханы.
                    Нашлось кому пахать!

И сеять,
                и осваивать Звездье,
Идти на подвиг и сродниться с ним,
И мир обнять неслыханною вестью,
Великим жизнелюбием своим!

МУЖЕСТВО

Идут года под флагом красным,
Уж сколько кануло годов!
Они рукою своевластной
Подводят мужеству итог —

Свершеньям нашим, планам, думам,
Колхозным пашням и садам,
И целине, и Каракумам,
И нашим в мужестве рядам.

Года подсчитывают братьев,
Когда плечом к плечу встаем,
Когда идем великой ратью
В великом мужестве своем.

Мы, озарив страну огнями,
Вершим достойные дела,
И нету силы за морями,
Чтоб наш поход сдержать могла!

* * *

Меня, как в море, бури закачали.
И скажем прямо:
Я хлебнул всего!
Все три войны остались за плечами
И в доле поколенья моего.

Мы не нашли, а взяли нашу долю,
Поход, поход, и нет фронтам числа!
А плечи были каменными, что ли?
А доля что!
Под стать плечам была!

Она брала лихие перегоны,
Она, как хлеб, вошла к нам в бытие.
И отблеск вечной славы на погонах
У рядовых и маршалов ее!

* * *

Нет в России города без славы,
Местной, повсеместной, мировой.
На своих птенцов глядит держава,
Видит их с горы сторожевой.

Видит их больших и видит малых —
У подножья гор, в степях своих,
Видит их, почти что годовалых,
И тысячелетних видит их;

Видит их — героев-ветеранов,
Тяжела их поступь и легка,
Слава их прошла за океаны,
Словно щит, на их груди века!

Видит их, стремительных
 и грозных,
В деле — за двоих и за троих,
Звездоносных, путь пробивших
 к звездам,
Так что уж нельзя не видеть их!

Высоки их стяги боевые,
Широко их солнце зацвело.
С высоты веков глядит Россия,
И на сердце у нее светло!

СТОИТ БЕРЕЗКА ФРОНТОВАЯ

Стоит березка фронтовая,
Ей не от солнца горячо,
У ней ведь рана огневая:
Пробила пуля ей плечо!

Почти закрыта рана эта
Как бы припухшею корой...
Березка зеленью берета
Уже хвастнула пред сестрой.

Как северянка, речь заводит,
Все с переспросом: «Чо да чо?»
И только ноет к непогоде
С закрытой раною плечо!

ПОЧТИ НАД САМЫМ ПЛЕСОМ...

Почти над самым плесом,
Почти что над волной
Шумят, шумят березы,
Посаженные мной.

Они широкой кроной
Стремятся к облакам,
А что топор не тронул —
Спасибо землякам!

Друзья мою деревню
Зеленою зовут.
Пускай мои деревья
Меня переживут.

Под их высокой крышей
В заречной стороне
Другой стихи напишет
И вспомнит обо мне,

Помянет добрым словом
Каким-то летним днем
В краю моем суровом,
В Приладожье моем.

Он сказочною новью
Пройдет, где я ходил,

И скажет:
«Вот Прокофьев
Березы посадил».

А что еще он делал —
Ответить не берусь!..
Привет им, в платьях
белых,
Твоим любимкам, Русь!

Идут трехтонки, пятитонки
Дорогой к морю —
сверху вниз.
Над полем жаворонок звонкий
На золотой тесьме повис.

На всю округу небо чисто,
Скорей все окна отвори —
Ведь выплывает золотисто
Корабль под парусом зари!

Смотри, какой костер пылает,
Смотри, какой костер потух.
На горне весело играет
На зеленóм лугу пастух.

Тот горн пожаром опалила
Окрест горевшая война,
Тот горн пехота подарила
В те времена,
в те времена.

...Еще в лугах сверкают росы,
Еще ходить по ним легко,
И над рекой туман белесый
Льет через сито молоко!

ДЕЛУ НЕТУ ПРЕДЕЛА!

Делу нету предела!
Дело, отдых гоня,
Хорошо завертело,
Хорошо, что меня!

И отпала забота —
Встала твердо строка.
Если любишь работу,
То работа легка.

Дай ей ход, чтоб летела,
Дай побольше огня...
Я люблю, чтобы дело
Закачало меня.

Чтобы песня нередко
Бой, как надо, вела
Иль весеннею веткой
На страницу легла!

Чтоб играли зарницы
Возле самой воды,
Где ночуют синицы,
Соловьи и дрозды;

Где, промчав над водою,
На земную ладонь
С золотою уздою
Красный выбежал конь!

* * *

Не знаю равной ей по силе,
Она как чудо из чудес...
Представь-ка, друг, сейчас Россию
Без этой самой Братской ГЭС!

Без исполинского размаха
Того, кто смел из рода в род,
Того, не знающего страха,
Кто называется народ!

Я здесь угадывал в огромном
Свершенье и своей мечты.
Нигде не видел я подобной
Индустриальной красоты.

О ней в грядущие столетья
Молва пойдет из рода в род,
И никогда не даст стареть ей
Его Величество Народ!

КРУТЫ, СКАЛИСТЫ БЕРЕГА БАЙКАЛА

Ямская почта мимо проскакала...
В. Саянов

Круты, скалисты берега Байкала,
Ну а за ними — шире моря даль.
Ямская почта мимо проскакала,
И потому что мимо — стало жаль.

Ведь кто-то ждал. Тумана никли клочья,
Бил бубенец, а боль не улеглась,
Ведь кто-то ждал в глухой разлуке почту,
А почта мимо тракта пронеслась.

Пять тысяч верст окинет взгляд горящий,
Так час по часу целый день-деньской
Раскрыто сердце, как почтовый ящик,
А почты нет ни спешной, ни ямской!

* * *

Эту песню с голоса
Слышал за Невой...
Солнцем пахнут волосы,
Солнцем и травой!

Знай, Нева-красавица,
Вот что из всего:
Все слова касаются
Сердца моего!

Я не только с голоса
И не за Невой
Знал, как пахнут волосы
Солнцем и травой!

Беда моя бедовая,
Я так тебе скажу
И повторю, и снова я
Стихи вот-вот сложу.

Поверь:
Стихи напишутся,
Мне с ними по пути, —
Ты будешь в них,
                    как вишенка
Заречная, цвести!

Я в них тебя подгорною
Дорожкой провожу,
Словами заговорными
Тебя заворожу!

В стихах над стежкой нашею
Закружатся стрижи...
Ну что же, завораживай,
Ну что ж, заворожи!

А вдруг молвой наполнится
Родная сторона!
А вдруг еще запомнятся
И наши имена!

ПОД СОЛНЦЕМ И ПОД ЛИВНЯМИ...

Под солнцем и под ливнями,
Веселое такое,
Проходит диво дивное
И машет мне рукою.

И я иду за ним в сады,
В поля, где славе тесно,
В его следы
Свои следы
Впечатывая честно!

Над ним сверкают небеса,
За ним благие вести,
И поднимаются леса,
Где было мелколесье.

И города в блистанье
звезд
Встают такой порою,
И радуги высокий мост
Как будто люди строят!

Оно идет за перевал,
Там расправляет плечи,
И вдохновенья новый вал
Летит ему навстречу!

Живу в Мордовии, в лесу,
В чащобе лесовой,
Ну так сказать —
лицом к лицу
С природой вековой,
Где звезды загораются
В дождинках, в каплях рос
И соловьи взбираются
На маковки берез!
Я слышу дятла дробный стук
В заречной стороне.
Кукушка — кук!
Два раза — кук!
Так мало!
Нет, не мне!
Еще во мне все голоса,
Зовущие вперед,
Еще не скована коса,
Что надо мной сверкнет!
Еще старухи тяжкий след
Не к моему двору,
И косовища даже нет —
Оно еще в бору!
Еще глаза мои горят
И руки на столе,
Еще стихи мои трубят
Горнисты на земле!

СИНЬ ДА СИНЬ...

Только синь сосет глаза.
С. Есенин

Рощи и леса мои
Шумят века.
Вот они, те самые, —
Рязань,
Ока.

Вот они, те самые,
Где легкий след.
Вот они, краса моя,
Краса и свет!

Ока,
Окоем.
Втроем
Поем
О златоволосом сыне России,
С глазами кроткими,
будто из сини,
Схваченными синью,
Как грозой,
Вымытыми сильно
Его слезой!

Цвет мой,
Горицвет мой,

Гори,
Гори!
С понизовым ветром
Говори!

С лугом бирюзовым
Над Окой,
С ветром понизовым —
Есть такой!

Понизовый ветер
Вдоль реки.
Радостен и светел
Взмах руки.

...Друг ты мой, идущий
По следам,
Хочешь, выну сердце
И отдам!

Не проси, а требуй,
Все осиль.
Над Рязанью небо —
Синь да синь...

* * *

С голубых и синих густых небес
Покатилось солнце за темный лес.

Золотое с красным, гормя горя,
Покатилось солнце зажечь моря.

Покатилось солнце в леса, в луга.
...Где же ты, Мария, — зажги снега!

След ее по насту мы прочли:
Где идет Мария — поют ручьи!

Где идет Мария —
Раскинут плат
До твоих, Россия,
До красных врат!

И где ты в величье стоишь, строга,
Там прошла Мария — зажги снега!

В ЭТОМ ИЮЛЕ

Межень. А скупо, редко блики
Бросает солнце. Где же зной!
Но на цветенье земляники
Бродяга шмель заснул как Ной!

Рядком негромко ветер свищет,
Волна зеленая кипит.
Друзья его, наверно, ищут,
А он, в нектар уткнувшись, спит...

А солнце в тучах будто тлеет,
Но все равно июля власть:
Земля зарделась от кипрея,
Трава второй раз родилась.

А под горою море плещет,
Встает волны крутая стать,
И по-хорошему трепещет
Все то, что может трепетать...

* * *

«От любви любви не ищут!» —
Сказано не мной.
...Жаль, что выцвел милый ситчик
Кофты продувной.
Вьется тропочка крутая,
Быстро дни летят.
Пусть твой ситчик отцветает,
А глаза горят.
Зажигаются лукаво
С каждою весной
У забавы,
У Любавы,
Ягоды лесной.

Вот что, ягода лесная,
Я сказать хочу:
О тебе я столько знаю,
Знаю —
Да молчу!..

ТЫ НАМНОГО МЛАЖЕ...

Ты намного млаже
Своих подруг.
Нету спора даже,
Когда входишь в круг,

Когда с ними вместе
Идешь,
Тонка,
Когда с ними песню
Поешь,
Звонка!

Когда бровь соболью
Вскинешь вдруг,
Словно все раздолье
Вводишь в круг.

Со старыми, и малыми,
И всякими летами,
И с белыми, и алыми,
И с желтыми цветами.

ДВЕ РЯБИНЫ КАЧАЮТСЯ

Две рябины качаются...
Мне не сладко, не худо.
Нет, не так начинается
Настоящее чудо.

Чудо шквалу подобно,
Налетит — не вернется,
Но о нем мне подробно
Говорить не придется.

В нашей доле суровой
Я прощенья не чаю,
Но сказать два-три
слова
Я тебе обещаю.

Впрочем, ты их слыхала
От желанного друга,
Где заря полыхала
Над лазоревым лугом,

Где не скроешь ладонью
Бирюзу и рубины,
Где к земле нашей дольней
Прикипели рябины...

* * *

Я не даривал ей перстня,
Ни тем более кольца,
Золотую нашу песню
Мы не спели до конца.

На шалинке и на шали
Не завязывал узла:
То ли люди мне мешали,
То ль судьба нас развела!

И осталась лишь протяжная
Песня на горюч-песке,
Как царапинка пустяшная
На правом локотке!

То ли от песка зыбучего,
Сыпучести лесной,
То ли от какого случая,
От ветки навесной!

* * *

Дай пожить мне, дай покрасоваться.

П. Васильев

Дай пожить мне, дай покрасоваться,
На свою красу мне дай полюбоваться,
На свою на светлую,
На свою наследную,
На свое девичество,
На свое величество!

Я иду —
Цветы в лугу алеют,
Я иду —
Тальянки столбенеют!
Замирают пальцы на ладах
В наших семиреченских садах!

А они —
Налево и направо.
Я им солнце дарю,
И звеню,
И горю,
Звенислава,
Горислава!

Я иду, иду, как лада,
И сама себе я рада.

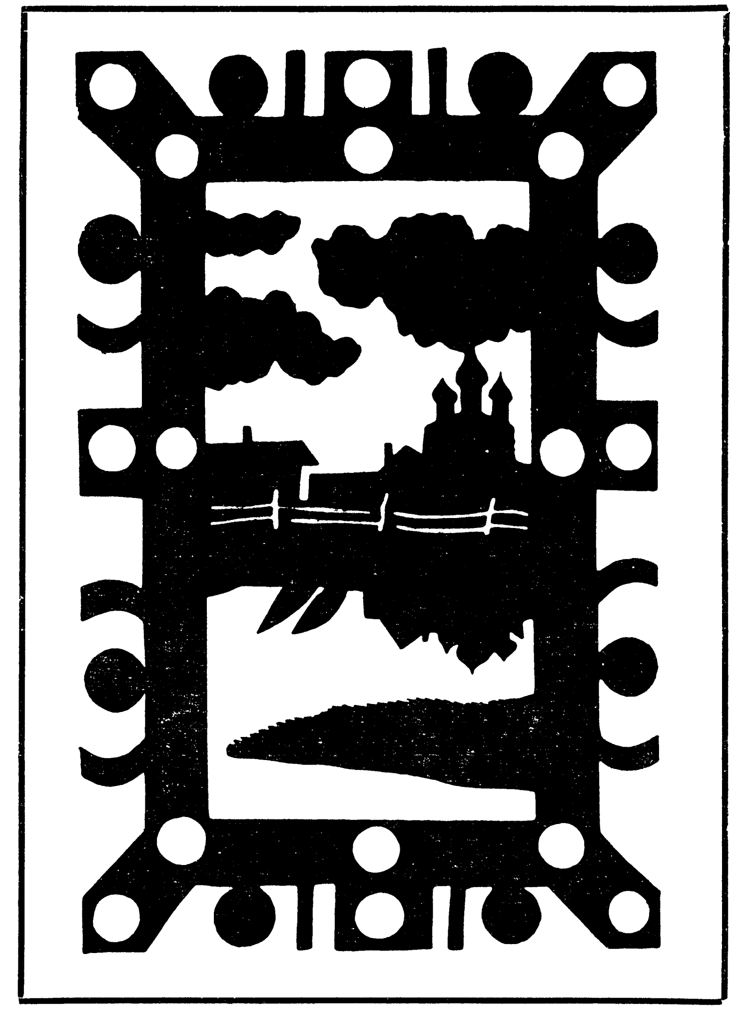
Дай мне, дай мне, друг, покрасоваться:
Не женой,
А милой
Называться!

БАБЬЕ ЛЕТО

Подожди,
Пока пройдут дожди,
И поверь в народную примету,
Что за ними выйдет бабье лето,
Ты не торопи его,
А жди!

И оно настанет в паутинках,
В ярко-золотом платке берез,
В маленьких печалях и грустинках,
В простеньких,
Не то чтобы до слез.
Будет:
В ленте алой предзакатной
Брызнет красным заревом рябин!
Будет:
Над волною перекатной
Журавлей промчится острый клин.

Ты пройдешь по осени печальной
Стежкою, тропинкой полевой,
Под нежгучим солнцем,
Под прощальным,
Под моей зарей вечеровой.

* * *

В грусти и в веселье,
Среди бела дня,
Свет ты мой весенний,
Не забудь меня!

Словно выйти некуда,
Бьется кровь-руда,
Ходят, будто рекруты,
Прежние года,

Те, что блеклым маревом
Налегли на грудь,
Те, что, словно зарево,
Освещали путь!

...В век землетрясений,
Черного огня,
Свет ты мой весенний,
Не забудь меня!

* * *

Ну посиди со мной, красуня,
Какой-то час, а может, два.
На улице мороз рисует
На всех деревьях кружева
И ледяные ставит знаки,
Метели их не заметут.
...А где-то огненные маки
Вовсю цветут, вовсю цветут.
Я где-то был, а где-то не был,
Не рвусь в чужую благодать...
Зато у нас заря вполнеба,
И тем цветам ее видать!

КИЖИ

М. К. Мышеву

На заветном острове,
На высоком месте,
Церковь эту выстроил
Мастер Нестер.

Двадцатидвуглавое
Он поставил чудо,
И видать его дано
Всем и отовсюду.

И, когда последний купол
Мастер вынес в небо, —
Он забросил свой топор
В бурную Онегу.

И взлетели, как стрижи,
Огненные зори.
Вот и все.
Стоят Кижи
На Онежском море!

ВЫСОКАЯ СОСНА

Сосна гранит ломает,
Она — каменолом,
Потом стрелой взлетает
Туда, где ходит гром!

Там ливни опояшут
Тесьмою грозовой,
И там они запляшут
Над самой головой.
Над той зеленой кроной,
Над той, без немоты,
Что на земле влюбленно
Глядится с высоты!

ДРУГУ

Повтори творящие слова.

П. Васильев

Ты сперва
Повтори творящие слова!
И пусти их в дорогу
От крутого порога.
Чтоб им жить без утраты,
Дай коней им крылатых,
Чтобы вихри шли возле,
Раздувая им ноздри,
Тех коней вороных,
Тех коней,
Чтоб творящее слово,
Чтоб горящее слово
Было там, где людней,
Где людней!
А чтоб больше надежд,
Больше б стало надежд, —
Дай всему
Творительный падеж!

ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВУ

Я звал его Пашка и Паша,
Я знал, что́ мы сеем и пашем:
Мы сердце пахали
Свое и чужое,
Стихами снимали
Межу за межою,
Мы сеяли слово,
Мы сеяли слово,
Оно вымерзало —
Мы сеяли снова.
...Павел был кудряв и востроглаз,
И на все горазд,
На все горазд:
На стихи и песни,
На сказ, на сказ
Хорошо нацеливал
Острый глаз,
Хорошо нацеливал,
Вольно жил,
Тетиву натягивал
В тридцать жил!
И садился сокол на плечо.
«Чо да чо,
Да чего ж еще!»
А стихи, а молва,
Песни-погудки,
Расти-ро́сти, трава,
Зеленые дудки!

ЯБЛОНЯ

Чудо в бело-розовом цвету,
Счастье, устремленное к лазури.
Радостно смотреть на красоту,
Вижу я ее, глаза зажмурив.

Все живое времени подвластно,
И всему черед расти, цвести.
Так вот от девчонки голенастой
Годом позже глаз не отвести!

НА БЕРЕГУ

Вечер. Солнце будто тлеет,
Гаснет постепенно.
Над волною чайка реет,
Умываясь пеной.

Это все зовется былью...
Возле моря где-то
Ты простерла руки-крылья,
Словно чайка эта!

* * *

Когда, распустив золотистые косы,
Задремлет светило в краю, —
Поросшие ивой песчаные плесы
Я знаю и очень люблю!

Люблю не в свинцовую непогодь злую,
А летом моим в полузной,
Когда море плещет и землю целует,
Шумит перекатной волной.

Потом и она вдалеке замирает,
И море берет напрокат
Весь запад, где ярко горит не сгорая
Теснимый водою закат!

* * *

Закат налился темной кровью,
И потемнела бирюза.
Сначала было предгрозовье,
Потом как грянула гроза!

Белым-бело от молний стало,
Совсем исчезла синева,
И засучила, закатала
Гроза по локоть рукава!

И ветер шел, глаза зажмурив,
И низко-низко тучи гнал.
И в нем немало было дури,
А сколько точно, он не знал!

Гроза промчалась, лишь раскаты
Гремели где-то за Невой,
Как будто мчались вихрем сваты
Совсем разбитой мостовой!

* * *

Опять кострами иван-чая
Мои отмечены пути,
Опять за нашими плечами
Успело лето отцвести.

Опять ушло оно за снами,
Куда орел не залетал.
Опять за всякими делами
Его, как надо, не видал!

Мы с ним простились, с ним расстались,
Оно ушло за грань морей,
Но видно всем, что в нем остались
Дела и дни страны моей.

И может быть, пустячный случай,
Лишь мне по-близкому родной,
И, может, стих какой певучий
О милой женщине одной...

В НЕНАСТНЫЙ ДЕНЬ

Все хорошо, отрадно смолоду,
Когда плечам не страшен груз.
Вошла, и губы пахнут холодом,
Дождинкой сладкою на вкус!

Осенней стужи будто не было,
Другое сразу началось,
И не прошу я, и не требую,
Чтоб солнце выше поднялось!

Пусть так всегда, как было смолоду,
Пусть будет ветер, будет дождь,
Пусть губы будут пахнуть холодом,
Дождинку как-нибудь найдешь!

И станет радостно и весело
Ненастный день прожить вдвоем,
А выйдет солнце — делать нечего, —
Другую песню запоем!

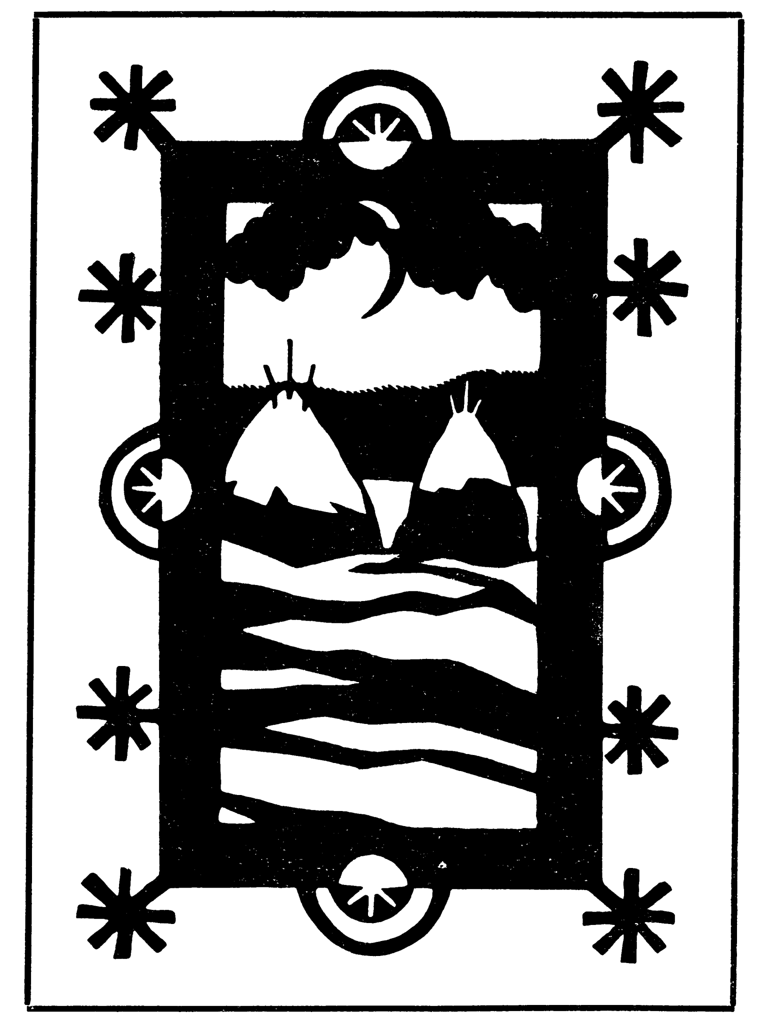
ВОСПОМИНАНИЕ

Вечер. Дождь. Унылое ненастье.
Еле-еле виден огонек.
Что я вспомнил, и певучей властью
Что я полонил в такой денек!

Я увидел утро, чуть-чуть брезжит,
Чуть-чуть загорается восток.
У дорог хожалых и проезжих
Чуть-чуть пробивается росток

Тоненькой былинки запоздалой,
Той, что затеряется в траве.
Снят уже давным-давно подталок,
Журавли летят по синеве,

Ходит ветер в шапке-невидимке,
Что приметить хочет, что забыть!
Рощи и леса в зеленой дымке.
Чуда нет.
Но чудо может быть!

НА ЛУГУ НА ШИРОКОМ...

На лугу на широком
Заснежились стога.
Налетали, кружились,
Серебрились
Снега.

Тихим сном засыпали.
Я им тихо пою:
Вы, как звездочки, пали
Здесь
На землю мою,

Чтоб она, дорогая,
Ненаглядная вся,
Шла б, звездàми сверкая,
Их сиянье неся!

* * *

Зима стремглав промчалась долом,
Почти не сдерживая злость, —
Она не сразу поборола,
Что побороть ей довелось.

Зима летит и видит речку...
«Да подожди ты! — говорю. —
Ее веселое сердечко
Само затихнет к январю!»

«Нет-нет, — кричит зима, — немедля!»
Припай метнула в берега,
И закуделила куделью,
И заковала в жемчуга!

И вновь помчалась, снова мчится,
И снег под полозом скрипит,
И только вьюга в поле чистом
Да искры бьют из-под копыт!..

МИГ

А, черт возьми! На склоне лето —
Кричат во ржи перепела...
А, черт! Опять девчонка эта
В июльской смуте проплыла.

Не проплыла, а просто мигом
Сбежала к речке под откос.
...А на кого упало иго
Ее тугих разлетных кос!

ИМЕНА

Наши сказы и былины —
Чудо-чудеса.
Я среди имен старинных
Слышу голоса —
Звениславы,
Гориславы...
Звезды-имена
Отшумели, словно травы,
Или как волна!

А ведь было:
                    на полянки
Громкою гурьбой
Собирались россиянки
И, само собой, —
Верхуславы,
Изяславы...
Звезды-имена
Отшумели, словно травы,
Или как волна!

Отгремели непогодой
Много-много лет,
Но на памяти народа
Все ж остался свет
Звениславы,

Гориславы...
Звезды-имена
Отшумели, словно травы,
Или как волна!

* * *

Как будто неба больше стало
И больше леса и лугов,
Как будто вдруг пахнул подталок
Весенней яростью снегов;

Как будто луч рассветный брезжит,
Как будто колокол упал,
Как будто выскочил подснежник
И задрожал, затрепетал;
Как будто краше и светлее
Зажегся день в родном краю...
...Товарищ мой, иди скорее,
Иди встречать любовь свою!

* * *

Ветер возле водополья
Гнул сосеночку в дугу...
Я гляжу в глаза сокольи,
Наглядеться не могу.

От сосенки той зеленой
Путь к тебе лежит прямой,
Соколенок, соколенок,
Сизокрылый сокол мой!

Я кручину от порога,
От дороги отведу,
Я с любой твоей тревогой
Дальше дальнего уйду.

Для того и проторила
От сосенки путь прямой...
Что мне скажешь, сизокрылый,
Легкокрылый сокол мой!

* * *

Ты оставь свою кручину,
Сбрось ее скорее с плеч,
Ведь кручина не лучина,
Ею печки не разжечь!

Ведь она сгибает плечи,
С ней как встанешь, так вздохнешь.
Ею сердце не залечишь,
Только больше разобьешь.

Только больше разволнуешь.
Ты покой скорей верни
И свою кручину злую
Ты подальше прогони!

Если ты ее не сбросишь,
Изведет тебя она.
Ну а, впрочем, ну а, впрочем,
Наше дело — сторона!

* * *

Никому о нем не говорила,
Не гостила, в гости не звала,
Но запевка имя повторила
И повторно сердце обожгла.

Тяжело обжечь его повторно!..
Не сказав ни слова никому,
Я пошла дорожкою подгорной,
Повинуясь сердцу своему.

Ой, дорожка, стежечка подгорная,
Над тобой светло горят лучи.
Ты меня знавала непокорною,
Как мне стать покорной?
Научи!

СЛОВА

Немало слов в моем запасе,
Они со мною с давних пор.
Я ставлю в ряд их, не подкрасив, —
Они слова, а не забор!

Я вывожу их утром рано,
И на путях моих крутых
Любовно смотрят ветераны
На новобранцев молодых,

Поставленных в полки и роты
В моем разбуженном краю.
Они глядят вполоборота,
Когда приказ им отдаю:

«Вперед! Вперед за перевалы!»
И закатали рукава,
И подтянулись запевалы,
То есть певучие слова.

ВОЛНЫ

Волна, волна — все буквы влажны,
Да и слились в один размах.
Я произнес сейчас их дважды
И ощутил их на губах!

Я произнес их снова.
Вскоре
Ко мне пришло издалека
Волненье рек, дыханье моря
И колокольчик ручейка.

Повсюду волны, волны, волны,
Великой влаги вечный путь.
Таков язык!
И трепет полный
Мою охватывает грудь!

* * *

Я, как сокол, крылья расправляю
И, к высотам ревностью томим,
Каждый день горю и не сгораю,
Защищенный именем твоим!

Соколиной доле нет предела.
Я совсем немногого хочу:
Выше головы чтоб было дела.
Остальное все мне по плечу!

* * *

У песни все дело в зачине,
Где встали слова на места, —
И только по этой причине
Она раскрывает уста.

У ней, что ни час, — новоселье,
Нигде не бывает одна,
И пляшет она от веселья,
И плачет от горя она!

И трогает сердце и душу,
Взвивает знамена в бою,
И скалы взрывает и рушит,
Проходит в гвардейском строю;

Проходит на марше суровом —
Уж так повелось на веку...
...Но где это верное слово,
Что первым ворвется в строку?

* * *

Как много силы в нашем слове!
Мой друг, запомни, не забудь:
Все, что мы скажем, — будет внове
Потомкам нашим как-нибудь.

Страдали мы!
Да как страдали!
Боролись мы!
Земля тряслась!
Мы все прошли такие дали —
О нас легенда создалась,

Что из железа вроде будем,
Из камня — кто-то нас назвал.
А мы не камни были — люди,
Нас пули били наповал,

Огонь сжигал, кромсали пилы,
Топор рубил и яд травил,
Но все, что жгло нас и давило,
Узнало черный мрак могил,

Узнало в страшной круговерти,
Когда мы бились до конца,
Не поддающиеся смерти,
Любовью взятые сердца!

* * *

Давно пришло раздумью время,
Как хорошо идти в ряду,
И только с теми, только с теми,
Кто вывел красную звезду
На богатырки боевые,
На все идущее вперед,
На наши стяги заревые,
На самолет, на звездолет,
На наши пашни, наши башни,
К народу гордому всему;
Кто полюбил ее в бесстрашье
И поднял к солнцу, в дар ему!
Он поднял к солнцу дар бесценный.
И рвется темных туч гряда,
Ведь первый луч из рук вселенной
Послала красная звезда!

РАЗГОВОР С САМИМ СОБОЙ

Не знаю, что́ мне помешало,
Какой туман меня обнес!
Опять денек промчался шало,
А как-то жаль его всерьез!

Печаль, вскипая, сердце гложет.
Кого ж глодать, как не его!
Ведь что-то делал?
                    Быть не может,
Чтобы не делал ничего!

Так где они, дела? Какие?
Давай хоть маленький парад!
Письмо одно отправил в Киев.
Дружку.
        Ну что ж, неплохо, брат!

Ответ замедлен мой,
                    кручинюсь.
Все недосуг да недосуг!
Писать мы письма разучились —
И я, и он, и ты, мой друг...

А что еще ты делал? Вспомни,
Да и поведай без прикрас.
Читал какой-то однотомник.
Ну?
    Ничего, горазд, горазд!

Там строчки бедные рыдали.
Захлопнул вскоре этот том.
Потом стишки читал в журнале
С такою строчкой:
«Что потом?»

...А что потом?
Да надо ль снова
Опять кричать про ремесло?
Да неужели наше слово
Заморской пылью занесло?

ЕЩЕ О РАБОТЕ

А работать надо больше, больше,
Будем жить тогда подольше!

Я поэтому спешу
Сделать по-умелому.
Я об этом и пишу
Черным по белому!

Я об этом говорю
Красною строкою.
Я все это повторю,
Сердце беспокоя.

А зачем он мне, покой,
Нудная зевота,
А к чему он мне такой,
Если есть работа!

Пролегла дорога
На тыщи верст,
А работы много,
Аж до звезд!

* * *

Ты мне больше подари
Пламенного цвету,
Чтобы он куском зари
Пал на сердце летом.

Я люблю его давно,
Он с зарею схожий,
Одному ему дано
Сердце растревожить.

Сразу вспомнятся бои,
Ран глубоких знаки...
Дни разлетные мои,
Огненные маки!

* * *

Кто-то вспомнил вечер майский,
Кто-то спел вполголоса.
Не секитесь, не ломайтесь,
Пепельные волосы.

Вы сошлися, словно волны,
В песне, в сказке-небыли.
Кто сказал, что вы безмолвны!
Вы немыми не были!

Вы все время в трепете,
В трепете и лепете...
Хорошо, когда вы льетесь
Через руки-лебеди!

* * *

Равниной богатырскою
Иди, моя страда!
В стихи
Уже сибирские
Ворвались города.

Раздвинув синь плечами,
Ворвались всем народом,
Ворвались с томичами,
Ворвались с омичами,
Со всем сибирским родом!

Со славою походов,
С размахом и задором,
С заводами заводов,
С просторами просторов!

И с поймой многоводною,
И с видимой воочью
Могучею природною
И созданною мощью!

Все это диво дивное
Увидел я и знаю,
Заречная, занивная
Сибирь моя родная!

* * *

Так вот ты какая, Сибирь за Иртыш,
За Обь и за Лену!
Ты, качая крылами, летишь,
Выводя мою душу из плена
Суматохи приневской, приладожской,
приозерной,
Там, где чайка-глупыш
Над водой поднимается черной,
Над лазурной, и синей,
И темно-свинцовой,
Там, где филин кричит по ночам
И ухают совы.
...К океану ты мчишь, полноводный
Енисей-Ионесси,
Алокрылые птицы взлетают в твое
поднебесье...
Но Сибирь велика,
И найдутся места космодромам,
Обжигаемым бурей ракет,
Потрясаемым громом!
Я люблю это имя —
Космодром, космодром!
Я на нем мое слово поставлю ребром,
Как серебряный рубль,
Чтоб звенело и пело,
Закалю на огне,
И крылья придам, чтоб летело,
И направлю к тебе, и спрошу,

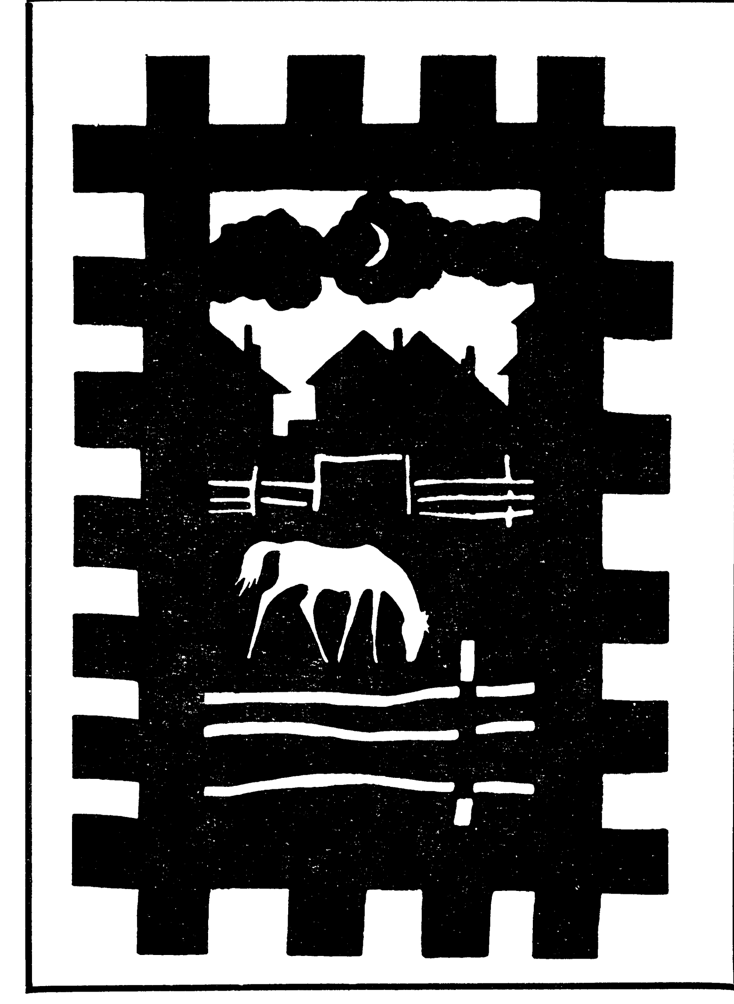
Как живешь ты, как можешь,
Что ты делаешь,
Чем свое сердце тревожишь!
Чем тревожишь, чем тешишь
И чем утешаешь!
Может быть, и ответишь —
Спросить не решаюсь.
На земле столько бурь,
Столько общих и личных!
Все ж, как ни было б трудно,
Я славлю величье
Жизни, борющей смерть,
Побеждающей смерть в поединке.
...Половодье.
Выносит река к морю льдины и льдинки.

* * *

Вот так бывает на картине:
Был нерушим ночной покой,
И месяц, будто ломтик дыни,
Повис над сонною рекой.

И не казалась даже страшной
Покоем взятая тайга.
Он был смешным, почти домашним,
Он был не ломтик, а серьга.

Всю жизнь цыган такую носит,
И я на том себя ловлю,
Что, может, он ее забросил
В каком-то бешеном хмелю.

ВЬЮГА

Забелели постели,
Задымились снега,
Захрустели метели
И помчались в бега.
Побежали по кругу,
Словно кто-то их гнал.
...Я декабрьскую вьюгу
С младенчества знал.
Знал, и помню,
И знаю,
И доверюсь вестям,
Как ворчунья сквозная
Шла и шла по гостям.
Подбивала на сговор
Тех, кто был озорней,
И ломала подковы
Сивой масти коней.
И сама сивая,
В мятеже красивая,
С белой челкою
На лбу
Смотрит рьяно
На гульбу.

* * *

Два-три поворота — и город.
А тропы в тайгу да в тайгу,
А вон перелесок, в котором
Олени лежат на снегу.
Устали они, отдыхают,
С полудня, наверно, в бегах,
И тонкий закат полыхает
У них на ветвистых рогах!
И снег, отливающий ртутью,
Как будто огнем окружен,
Как будто из тоненьких прутьев
Костер розоватый зажжен!
Берлоги, гнездовья и норки
Пути в этот мир стерегут,
Где сосенки прямо с пригорка
Накатанной лыжней бегут.
И все ж проходи без опаски
По этой родной стороне,
И кажется все это сказкой,
Навеянной Родиной мне!

* * *

Хотели, чтоб вихри гасили,
Чтоб гасло в размете пурги
Горящее сердце России.
Такое хотели враги.

Узнать бы злодеям поганым,
Пред тем как пойти на разбой,
Что нету таких ураганов
И нет в мире бури такой,

Которые были бы в силе,
Идя и летя напролом,
Горящего сердца России
Задеть иль коснуться крылом.

Я ПОДНЯЛ ДЕРЕВО

Я поднял дерево —
Оно росло не стоя,
Лесок его, как в битве, потерял.
Оно не говорило со звездою,
И соловей его не удивлял.

Оно, скажу, ползло в лесу заветном,
Что кронами встречает синеву,
Оно ползло,
Униженное ветром
И брошенное намертво в траву!

О нем уже не помнила округа,
Ликуя, вешней свежестью дыша...
Я поднял это дерево,
Как друга.
О, как заговорила в нем душа!

ЛЕГЛА ДОРОГА В КОНСТАНТИНОВО

1

Легла дорога в Константиново,
Среди полей неширока.
Нас трижды в платьице сатиновом
Встречала вольная Ока.

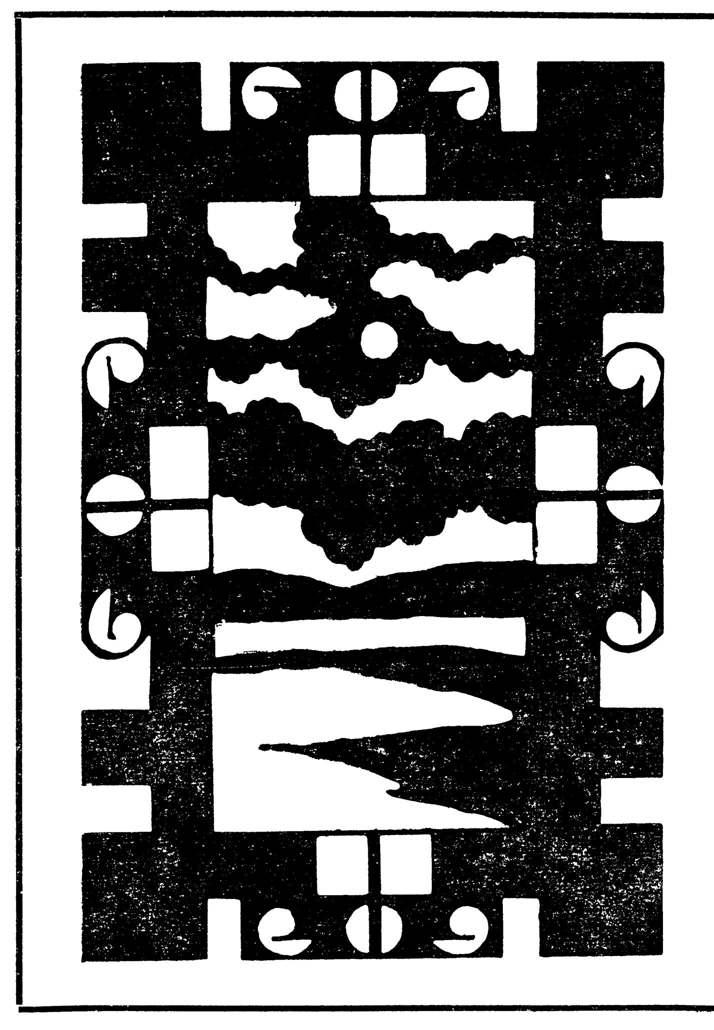
Оно повыцвело от солнышка
И полиняло от ветров.
Ока волной стучала в донышко,
И поднимала круто бровь,

И поправляла часто челочку,
Махала ласково платком,
И что-то милое, девчоночье
Осталось в облике таком!

2

О ветер, ветер, ветер!
Его Октябрь занес,
Он поднимает ветви,
Как руки у берез!

Он кружит непогоду,
Стремительно летит
И оловянит воду,
А землю золотит!
О ветер, друг старинный,

Над быстрою рекой
Возьми зачин былинный
И спой мне
Над Окой...

3

Ранней осени краски
Из запевки,
Из сказки.
Константиново, здравствуй,
Есенино, здравствуй!
Здесь не вязью сказаний
Оторочен мой стих.
Здравствуй, ветер Рязани,
В ладонях моих.

Солнце осени, здравствуй,
Поднимаясь, лучась,
Озари наше братство
В этот миг,
В этот час!

4

Праздник улицей нашей
То идет, то летит,
На Оке волны пляшут,

Ветер в дудку гудит.
Будто все здесь знакомо,
Даль безбрежна, светла.
Возле милого дома
Заплясала ветла,
Возле тонкой березки
В середине села,
Что с зеленой прической
Поднялась, весела!
И над смятой травою,
Посмотрев на подруг,
Синь задев головою,
Подбоченилась вдруг...

5

Как на сердце спокойно.
Мне видна с-под руки
Позлащенная пойма
Позлащенной Оки.
Вы такое видали!
Как мерещатся мне
Предзакатные дали
В предзакатном огне!
За Окою раздолья
Надевали парчу.
Ну а доля!
А доля —
С ними мне по плечу!

* * *

О Родина, в счастливый
и неисходный час...

С. Есенин

1

О Родина, по зову
С тобою говорю,
Под небом бирюзовым
Гляжусь в твою зарю.

И я стою, как в детстве,
На том же берегу,
Гляжу и наглядеться
Никак я не могу.

Заря горит и льется,
И с нею я горю,
А рядом флаг мой вьется,
Похожий на зарю!

И тут же ходит, резко
Врываясь в невода,
Вся алая от блеска,
Вечерняя вода.

По молодому зову
Иду один из ста,

Чтоб знать, какое слово
Положишь на уста!

2

О Родина, ты в сердце
Любого из солдат,
О Родина, ты в сердце
Давно несешь набат!

Он в Октябре как грянул,
Отважных веселя,
И, от богов отпрянув,
Воспрянула земля,

И стала звездоносной,
Похожею на твердь,
В снегах иль в травах росных
Похоронила смерть,

Что вышла из-за моря
И гнала умирать
Свою, где вор на воре,
Зачумленную рать.

Ты встретила их грозно,
Пришедших издали,

Их вместе или розно
Метели замели.

О Родина, ты в сердце
Любого из солдат,
О Родина, ты в сердце
Давно несешь набат!

* * *

О Русь, малиновое поле...
С. Есенин

1

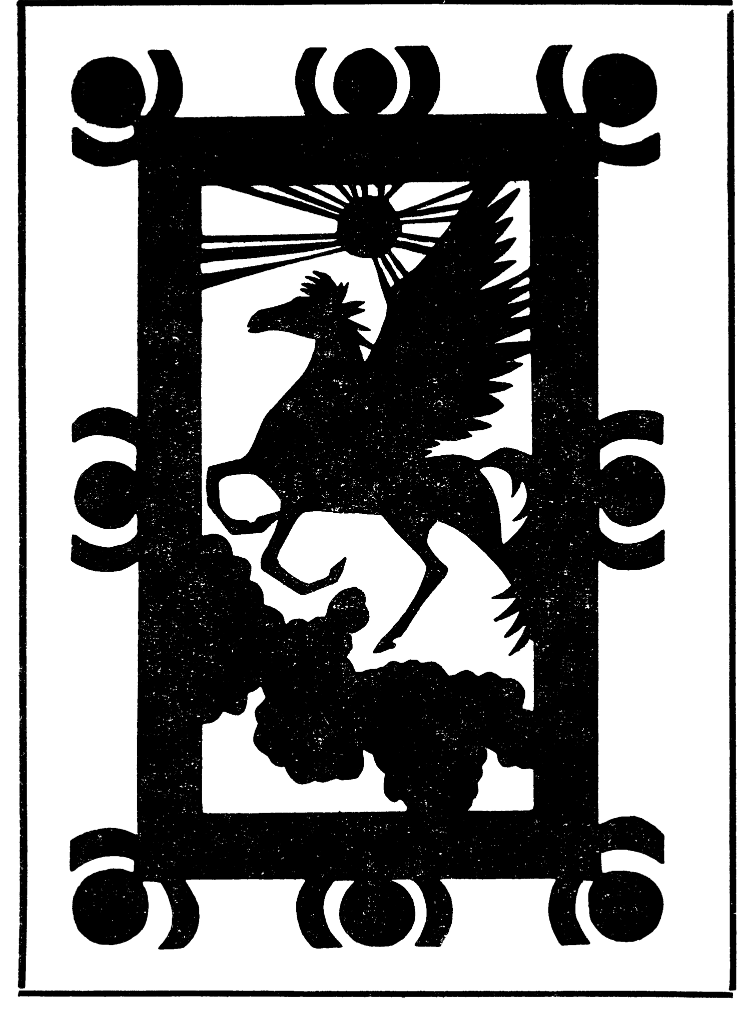
Тихий теплится вечер,
И со склона на склон
Я к тебе по заречью
Иду на поклон.

Я иду над водою,
Там, где светится Русь,
И затишье златое
Разбудить не боюсь!

У настилов брусчатых
И у старых ракит
Вижу — след твой впечатан
И дождем не размыт.

Ни грозою, ни ливнем
Не размыт этот след.
Вижу пламенный, дивный
Над полями рассвет,

Вижу вольную волю,
Слышу, сердце поет,

И малиновым полем
Русь твоя предстает!..

2

Россию нельзя позабыть,
К России любовь бесконечна,
Россию нельзя разлюбить,
Ее если любишь —
Навечно!

Навечно, навечно, на веки веков,
Пусть сходятся молнии в тыщи клинков,
Пусть бури бушуют, грохочут грома,
Завьюжив, метелит метелью зима, —
Россия, быть может, на миг загрустит,
А снег под ногами, как сахар, хрустит,
А где-то летит, налетает прибой,
И все это сердце уносит с собой!

Россия! Холмы да курганы —
Свидетели воинских встреч,
Россия не терпит обмана,
Не раз поднимавшая меч,
Она говорила жестоким врагам:
Не смейте ходить вы по русским лугам,
Не смейте,
Не смейтесь над русской красой,

Ни вепрем сюда не ходить,
Ни лисой!
Я соколом сизым над словом кружусь,
Малиновым полем России горжусь,
Живи, моя гордость, на веки веков
В затишье златом
И при громе подков!..

СОЛОВЬИ В САДАХ ОТГОЛОСИЛИ

Соловьи в садах отголосили,
Дни мелькнут, да и в отлет пора.
Улетайте!
В мире есть Россия —
У нее слова из серебра!

Вон она идет в венке лиловом,
Неподкупна, пламенна, чиста,
И перед каким-то вечным словом
Тихо раскрываются уста.

* * *

О Русь, взмахни крылами!
С. Есенин

Да, есть слова глухие,
Они мне не родня,
Но есть слова такие,
Что посильней огня!

Они других красивей —
С могучей буквой «Р».
Ну, например, Россия,
Россия, например!

Вот истина простая:
Как будто кто-то вдруг
Сберег и бросил стаю
Из самых лучших букв:

Из твердых да из влажных —
И стало чудо жить.
Да разве тле бумажной
Такое совершить!

Наполненное светом,
Оно горит огнем,
И гимном слово это
Гремит в стихе моем!

Друзья мои!
Я сердцем внемлю.
Навеки в день и час святой
Я полюбил родную землю
С ее суровой простотой.

Я полюбил порой начальной
Весенний ветер распашной,
Нестройный шум дороги дальней,
И шум черемухи лесной,

И золотящий ярко окна
Поток лучей,
и синь морей,
И блеск зари на лапах мокрых
Поднятых в лодки якорей.

Но где б я ни был, где бы ни был —
Пусть за туманною грядой, —
Я вижу волн сердитых глыбы
И небо, слитое с водой.

Мне всюду мнится в блеске молний
И электрических огней
Кусок земли, идущей в волны
Бессонной Ладоги моей!

* * *

Скажу, что я высказать вправе
О матери милой своей:
Я знаю Россию по славе
Геройских ее сыновей,

Что в битвах, которым нет
равных,
Прошли до великих морей...
Я знаю Россию по правде
Геройских ее дочерей;

Я знаю Россию по песням,
По тем, что народ сберегал,
Из слов-самоцветов, кудесник,
Что день, то и строчка, —
слагал;

Я знаю Россию по сказкам,
Где рядом леса и луга
И где на тропиночке вязкой
Яга — костяная нога;

Я знаю Россию по сказам,
Которые с детства слыхал,
В которых ни разу, ни разу
Великий народ не солгал;

Я знаю Россию по воле,
Мне нет этой воли милей,
Как нет мне ни света, ни доли
Нигде
без России моей!

СОДЕРЖАНИЕ

«Баян, звени...» 3
Белая ночь 4
Россия стоит на граните 5
Отечество 11
«Одна звезда живет в моем саду...» 13
«Там, где мною куст любой опознан...» 14
«По утрам теперь обильны росы...» 15
«Вдали гроза, а здесь еще в покое...» 16
Беляночка 17
«Скажи, не ты ль виновница...» 21
Памяти павших 22
«В долинах, в полях, в краснолесье...» 24
Дальняя дорога 25
С добрым утром! 26
«Вся земля закидана венками...» 27
«Задрожала, нет, затрепетала...» 28
«Новый день крылом лебяжьим машет...» 29
Зимним вечером 30
«Синий ветер, да желтый песчаник...» 31
Слово о полку Игореве 33
«На родной на стороне...» 37
Сказка 39
«Я полюбил давно его...» 41
«Коль жить да любить — все печали растают...» . . 43
«Что за сердце, если не скучает...» 44
«Мне дня не прожить без тебя, не тоскуя...» . . . 45
«Чего я, чего я грущу по девчонке...» 46
«За то, что с тобой не найти мне покоя...» 47
«Где ты? Облака чуть-чуть дымятся...» 48
За рекой 49
«Мы в тучах летели, суровых и грозных...» 50
«Мой город вечен, знаменит...» 51

«Свет померк в твоем окне...» 52
«Ты мне что-то сказала...» 53
Сольвейг 54
«Дорогая, синеглазая...» 56
Окно 57
«Я, кого люблю, того ревную...» 58
«Как тебя другие называют...» 59
Гармоника 60
Юность (поэма) 63
Девятнадцатый 77
«Опять над миром сильный ветер...» 78
Матрос в Октябре 79
«Я, может быть, не в третий раз, а в сотый...» . . 81
«Мне этот вечер жаль до боли...» 82
«Кровью сердца в час необычайный...» 83
«Здесь тишина. Возьми ее, и трогай...» 85
Песня 86
Песенка Тони 88
«То ль тебе, что отрады милее...» 89
«Прощаемся. Две тучи вьются...» 90
Утро 91
Раскинулась даль голубая... 92
Три поколения 93
Билет № 4142357 94
Товарищ, ты видел 96
Ольга 99
Фиалка 101
Проходи в цветах, венках и флагах!.. 102
«Пополам с тобою, дорогая...» 103
«Нынче удались цветы повсюду...» 106
«Раскудрява яблоня кудрява...» 107
«Я вижу утром светлым...» 108
«Как хорош этот мачтовый лес...» 109
«В долы пала новая пороша...» 110
Закат 112

«Густая роща в зареве заката...» 113
«Страна моя родимая...» 114
Черемуха 115
Выход песни 117
Вишня 118
Песенка 120
«Ох и голосист мой край родной...» 121
Соловьи 122
Вот какою я была 123
Милая 124
Гаснет солнце за рекою 125
По заречной стороне 126
«Там, где две тропы...» 127
За нашей рекою 128
Аленушка 129
«Куковали кукушки...» 130
Метель 131
Ночь 132
Пал туман на долину 133
Рябины 134
Раздумье 135
Наследство 136
«Я счастлив, что в городе этом живу...» 138
На Балтике 139
«Тополей зеленая стена...» 140
Хлеб 141
Гром 143
Сентябрь 144
Березка 145
«Поля и долы. Синь какая!..» 146
День второй 147
Мы распахали степи... 148
Мужество 149
«Меня, как в море, бури закачали...» 150
«Нет в России города без славы...» 151

Стоит березка фронтовая 152
Почти над самым плесом... 153
Где-то в России... 155
Делу нету предела! 156
«Не знаю равной ей по силе...» 157
Круты, скалисты берега Байкала 158
«Эту песню с голоса...» 159
Беда моя бедовая... 160
Под солнцем и под ливнями... 161
Живу в Мордовии... 162
Синь да синь... 163
«С голубых и синих густых небес...» 165
В этом июле 166
«От любви любви не ищут!..» 167
Ты намного млаже... 168
Две рябины качаются 169
«Я не даривал ей перстня...» 170
«Дай пожить мне, дай покрасоваться...» 171
Бабье лето 173
«В грусти и в веселье...» 175
«Ну посиди со мной, красуня...» 176
Кижи 177
Высокая сосна 178
Другу 179
Павлу Васильеву 180
Яблоня 181
На берегу 182
«Когда, распустив золотистые косы...» 183
«Закат налился темной кровью...» 184
«Опять кострами иван-чая...» 185
В ненастный день 186
Воспоминание 187
На лугу на широком... 189
«Зима стремглав промчалась долом...» 190
Миг 191

Имена 192
«Как будто неба больше стало...» 194
«Ветер возле водополья...» 195
«Ты оставь свою кручину...» 196
«Никому о нем не говорила...» 197
Слова 198
Волны 199
«Я, как сокол, крылья расправляю...» 201
«У песни все дело в зачине...» 202
«Как много силы в нашем слове!..» 203
«Давно пришло раздумью время...» 204
Разговор с самим собой 205
Еще о работе 207
«Ты мне больше подари...» 208
«Кто-то вспомнил вечер майский...» 209
«Равниной богатырскою...» 210
«Так вот ты какая, Сибирь за Иртыш...» 211
«Вот так бывает на картине...» 213
Вьюга 215
«Два-три поворота — и город...» 216
«Хотели, чтоб вихри гасили...» 217
Я поднял дерево 218
Легла дорога в Константиново 219
«О Родина, по зову...» 223
«Тихий теплится вечер...» 226
Соловьи в садах отголосили 230
«Да, есть слова глухие...» 231
Друзья мои! 232
«Скажу, что я высказать вправе...» 233

Прокофьев А. А.

П80 Избранное. Составитель Юрий Саенко. М., «Молодая гвардия», 1973.
240 с. 100 000 экз. 86 коп.

Имя Александра Прокофьева — одного из старейших советских поэтов, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда — широко известно читателям. Великолепный мастер стиха, тонкий, проникновенный лирик, А. Прокофьев продолжил в своих стихах лучшие традиции русской народной поэзии Все его творчество проникнуто светлой и высокой любовью к России, к родной природе, к людям. В новую книгу поэта, которую он начал составлять специально для издательства «Молодая гвардия» незадолго до смерти, вошли лучшие стихи А. Прокофьева для молодежи и о молодежи, созданные им за годы многолетней и плодотворной работы в поэзии.

$\frac{7-4-2}{306-73}$ Р2

Прокофьев Александр Андреевич

ИЗБРАННОЕ

Редактор **Вад. Кузнецов**
Художник **Вл. Медведев**
Художественный редактор **А. Романова**
Технический редактор **Е. Брауде**
Корректор **А. Долидзе**

Сдано в набор 6/II 1973 г. Подписано к печати 28/V 1973 г. А00723. Формат 70×108 1/32. Бумага № 1. Печ. л. 7,5 (усл. 10,5). Уч.-изд. л. 6,4. Тираж 100 000 экз. Цена 86 коп. Т. П. 1973 г., № 306. Заказ 2343.

Типография издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.